

Крест Свободы

НАГРАДЫ ЗА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКУЮ ВОЙНУ 1939–1940 гг.

Читайте
в номере

НАЧАВШАЯСЯ 30 ноября 1939 года, Советско-финляндская война продолжалась 105 дней и завершилась подписанием мирного договора 12 марта 1940 года. Государственные награды, которыми были удостоены участники этого конфликта, во многом свидетельствуют о большом количестве различного рода боевых эпизодов, о мужестве и героизме солдат и офицеров.

Как элементы наградной системы все поощрительные символы разделялись на коллективные и индивидуальные. Нередко награды вручались воинским частям и соединениям, отличившимся при выполнении поставленных боевых задач, а иногда, в особых случаях, к наградам представлялись воины целых подразделений.

Более подробно о награждённых и о тех, кто лишился возможности быть поощрённым, а также о наградах Финляндии за Зимнюю войну читайте в статье А.Н. Цымбала «Элементы государственной наградной политики. По опыту Советско-финляндской войны 1939–1940 гг.».

▲ Крест Скорби

▲ Отличник РККА

▲ Участнику боёв на Карельском перешейке

▲ Медаль Свободы I степени

▲ Медаль Свободы II степени

▼ Орден свободы — реверс

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы», агентства «Роспечать» — 70137.

Адрес для переписки:
119160, Москва,
Хорошёвское шоссе,
д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала».
Тел. редакции для справок:
(495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Внимание российских и зарубежных читателей! Дополнительную информацию о журнале можно получить, обратившись на сайт www.sergeant.ru или по электронной почте mail-sergeant@yandex.ru.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

апрель
№ 4
2011

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Военные у истоков отечественной пилотируемой космонавтики

Штурмовые части русской армии в боях 1916–1917 гг.

«Вятский плен» германских и австро-венгерских подданных (1914–1916 гг.)

Сулинское дело капитана Хрисовери

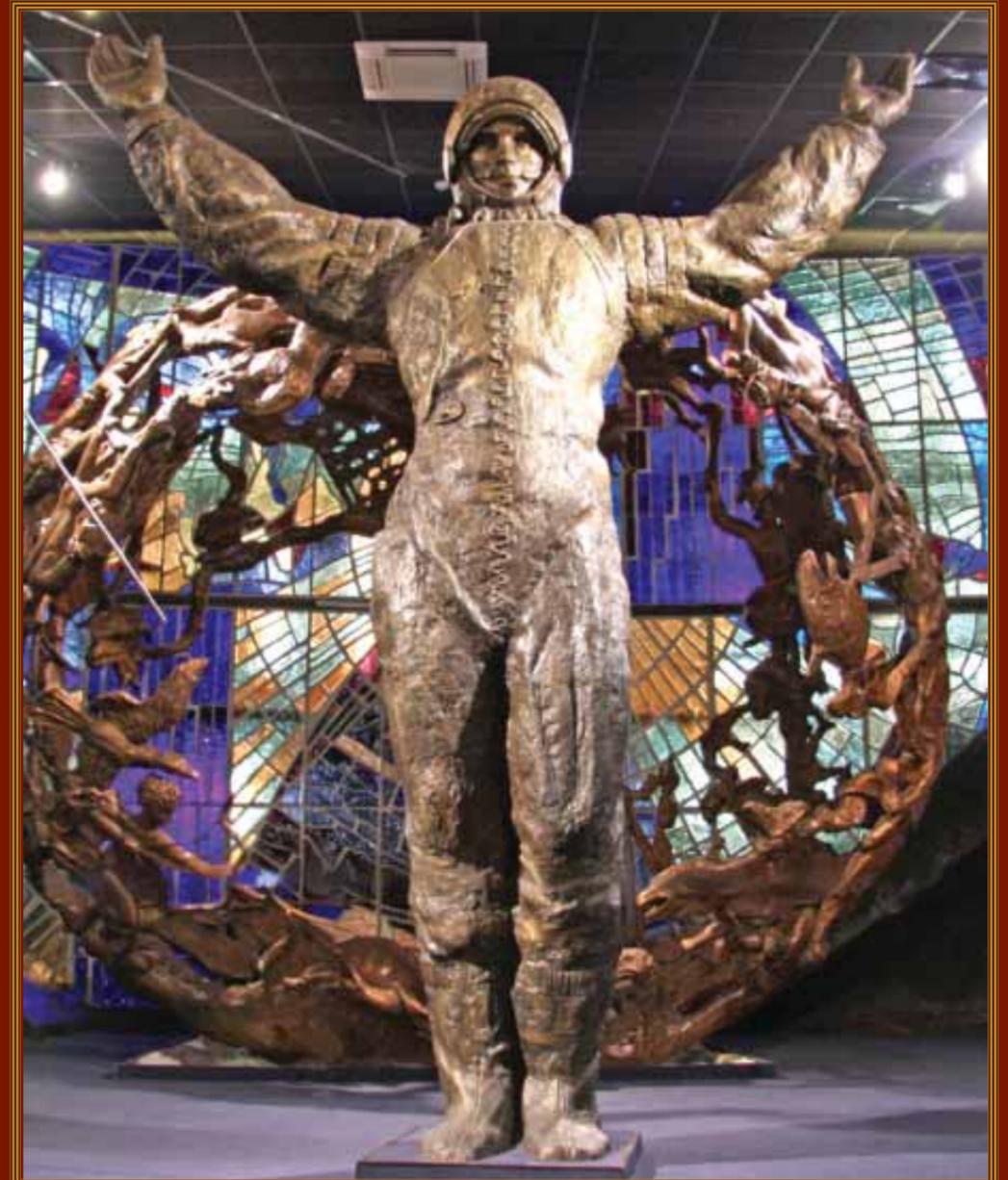
Военная реформа 1924–1925 гг. глазами японского разведчика

Пограничные инциденты на реке Амур в 1937–1939 гг.

Формирование основ правовой культуры в русской армии

Полк специального назначения

ISSN-0321-0626

Космонавт
Скульптор Г.А. Шульц, 1982 г.
Фото В.В. Кузьмина
Мемориальный музей Космонавтики, Москва

Военно-исторический журнал 2011 №4 апрель

12 апреля — Всемирный день авиации и космонавтики

ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ

50 лет со дня старта с первым

Памятный значок, посвящённый первому полёту человека в космос

Ю.А. Гагарин
Фото Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), 1962 г.

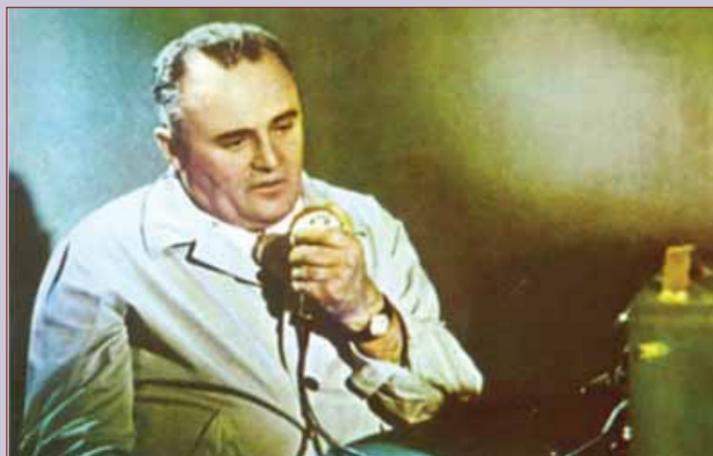
ДЕНЬ 12 апреля 1961 года навсегда вошёл в историю человечества. Весенним утром мощная ракета-носитель вывела на орбиту космический корабль «Восток-1» с первым космонавтом Земли — гражданином Советского Союза старшим лейтенантом Юрием Гагариным на борту.

Полёт продолжался 1 ч 48 мин. После одного витка вокруг Земли спускаемый аппарат корабля совершил посадку на поле близ деревни Смеловка в Саратовской области. На высоте нескольких километров Гагарин катапультировался и приземлился на парашюте недалеко от спускаемого аппарата.

Приказом министра обороны первому космонавту планеты было присвоено внеочередное звание майор. Спустя два дня Москва приветствовала героя космоса. На Красной площади прошёл многолюдный митинг, посвящённый осуществлению первого в мире космического полёта. В ноябре 1968 года на генеральной конференции Федерации авиационного спорта было принято решение установить 12 апреля Всемирным днём авиации и космонавтики.

Подготовка к полёту в космос
12 апреля 1961 г. Фото РГАНТД

Счастливого пути желает С.П. Королёв

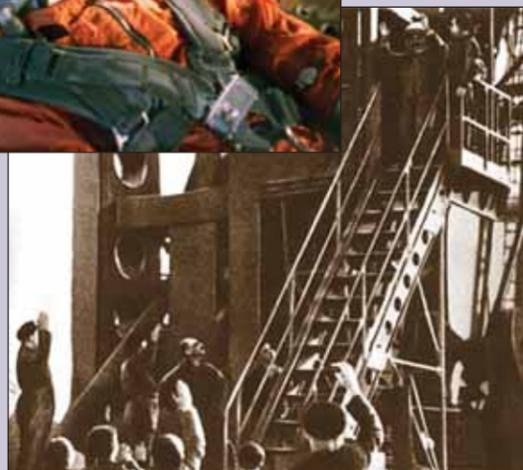
Последние напутствия перед стартом

Гагарин в скафандре перед стартом
12 апреля 1961 г.
Фото РГАНТД

Гагарин поднимается на борт «Востока»
12 апреля 1961 г.
Фото РГАНТД

ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС

космического корабля «Восток-1» космонавтом Земли

За несколько секунд до старта

Плакат «Слава советскому народу — пионеру космоса»

После приземления
Фото РГАНТД,
12 апреля 1961 г.

«Комсомольская правда» о полёте Юрия Гагарина в космос

Памятник первому полёту в космос

Почтовая марка «Человек Страны Советов в космосе»

Космическое путешествие закончилось

ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ!
КАПИТАН ПЕРВОГО ЗВЕЗДОЛЕТА—НАШ, СОВЕТСКИЙ!
Великая победа разума и труда
МИР РУКОПЛЕЩЕТ ЮРИЮ ГАГАРИНУ

К Коммунистической партии и народам Советского Союза!
К народам и правительствам всех стран!
Ко всему прогрессивному человечеству!

ОБРАЩЕНИЕ
Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и правительства Советского Союза

ПРЫЖОК ВО ВСЕЛЕННУЮ
12 апреля 1961 г. в Советском Союзе совершено величайшее достижение человечества — осуществлён первый в истории полёт человека в космос. Юрием Гагариным совершено путешествие в космос на космическом корабле «Восток-1».

12 апреля 1961 года — ТОВАРИЩИ, ЗАПОМНИ ЭТОТ ДЕНЬ!

Старт космического корабля «Восток-1»

ПРОДОЛЖЕНИЕ РУССКОЙ Творчество

Ледовое побоище. Поединок

Мученичество Михаила, князя черниговского, и боярина его Феодора

Необычайный пример стойкости духа, мужества, верности своим обетам. Находясь под гнётом хана Батюя, русские князья вынуждены были получать ярлыки на своё княжение в Орде. В 1246 году отправился туда и князь черниговский Михаил с близким по духу боярином Феодором. Многие русские князья уже побывали у хана и получили возможность править своими наделами, выплачивая дань. Собирая дань с представителей любой религии, в соответствии с Ясой (книгой законов великого Чингисхана) татаро-монголы требовали пройти через языческие обряды, прежде чем предстать перед ханом, а именно: пройти через очистительный огонь, поклонения солнцу и кусту, а также и идолам, что по своей сути является изменой христианской вере. Поэтому князь Михаил и боярин его Феодор предпочли языческим обрядам смерть. Житие мучеников повествует о том, что первым после жестоких мук был обезглавлен князь Михаил, после чего боярина Феодора искушали принять власть убиенного князя в обмен на «безобидные», по мнению язычников, жертвы. Но боярин остался верен своей религии и князю. Именно этот момент изображён на картине.

ДЛЯ написания любого полотна нужно собрать необходимый материал, сделать этюды и зарисовки; итогом всего этого является картина, которая концентрирует в себе дух события, дух времени, способные подвигнуть человека на великий шаг, который останется в веках и станет символом твёрдости и героизма народа.

Дмитрий Костылев — выпускник Российской академии живописи, ваяния и зодчества, основателем и ректором которой является И.С. Глазунов, где вопреки всеобщему забвению развиваются традиции русской исторической картины. В работах Костылева, которые представлены в нашем журнале, затрагивается тема личности и её роли в истории Отечества.

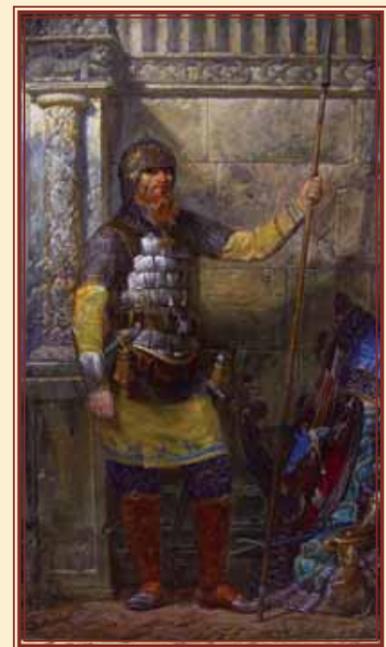
Сегодня кажется, что время героев и подвигов постепенно проходит, и, лишь обратившись в прошлое, можно найти примеры настоящей храбрости и патриотизма. Именно поэтому картины Д. Костылева оказываются сегодня востребованными как никогда.

Публикацию подготовила И.В. НЕДОСТОЕВА

ТРАДИЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ художника Д. Костылева

Д. Костылев

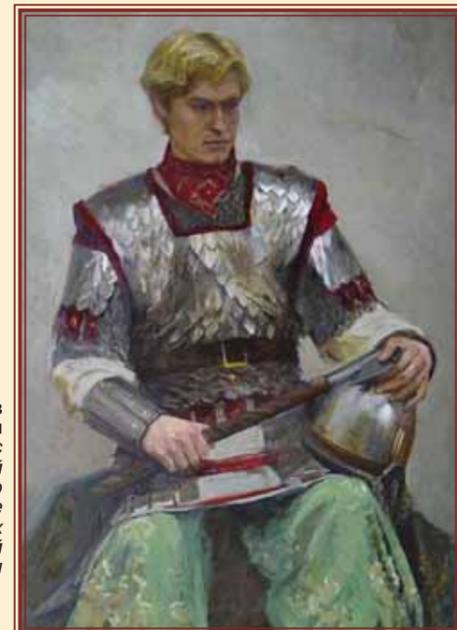
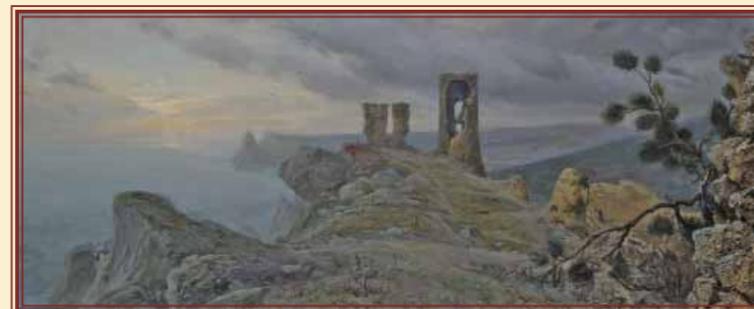

Княжеский оруженосец
Собирательный образ русского воина XIV века. Зачастую до нас доходят имена великих героев, но порой мы забываем о том, что окружающие их люди также вносят вклад в общее дело. Оруженосец изображён на фоне резьбы белокаменного портала Рождественского собора в Суздале. Князья и простые воины обычно не входили в храмы с оружием, выражая почтение дому божьему, а оружие и тяжёлые доспехи оставляли вне его стен.

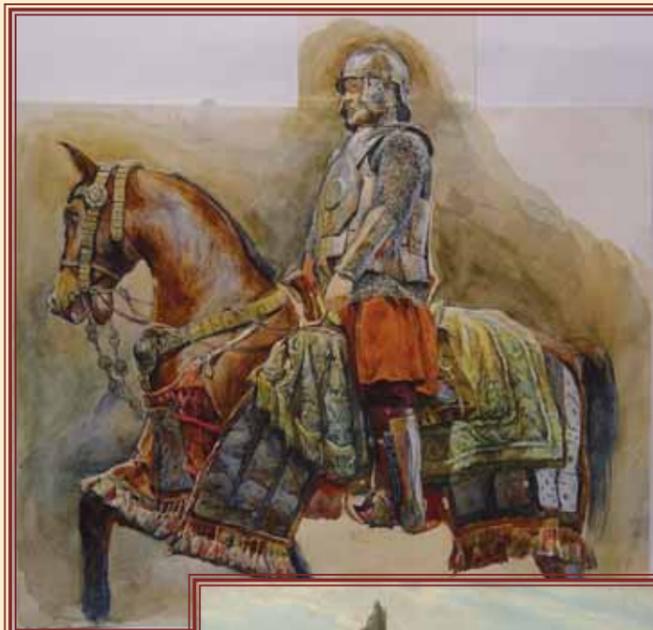
Пётр I. Выбор Пути
Пётр изображён в Немецкой слободе в русском платье, на заднем плане — Лефортов и Анна Монс. Известно, что в доме Лефортова молодого царя интересовала коллекция оружия, также здесь он получал начальные знания о достижениях европейской цивилизации. Регулярные войска, Семёновский и Преображенский полки, русский флот — всё это зародилось здесь. Азарт и любознательность юного Петра вселяли в иностранцев надежду подчинить его своей власти в той мере, насколько это будет возможно. Но, как известно, судьба распорядилась по-другому.

Руины Генуэзской крепости. Балаклава

Русский воин XIII века
Этюд-штудия. Доспех написан по реконструкции, предоставленной студией «Ратник».

Конный воин XVII века в парадном облачении
Акварель написана с натуры в Оружейной палате Московского Кремля. Парадное оружие не применялось в боевых целях, но служило пышной декорацией во время царских выездов.

У стен Генуэзской крепости. Судак

ПОЛК СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

8 АПРЕЛЯ 2011 года Президентскому полку Службы коменданта Московского Кремля (СКМК) Федеральной службы охраны Российской Федерации исполняется 75 лет. Это особое структурное подразделение, осуществляющее не только охрану государственных объектов, но и обеспечение различных протокольных и общественных мероприятий.

Президентский полк в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами, указами и распоряжениями Президента России, постановлениями и распоряжениями Правительства, а также международными договорами, нормативными правовыми актами ФСО и положением о Президентском полку.

Основными задачами Президентского полка являются:

- защита официальной резиденции Президента Российской Федерации — Московского Кремля и иных охраняемых объектов;
- обеспечение государственных, в том числе предусмотренных протокольной практикой, общественно-политических и иных мероприятий;
- обеспечение безопасности объектов государственной охраны.

Президентский полк осуществляет свою деятельность во взаимодействии со структурными подразделениями СКМК, ФСО, федеральными органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также специальными службами, правоохранительными органами и организациями иностранных государств.

Положение, структура и штат Президентского полка утверждаются директором ФСО России.

Личный состав Президентского полка составляют военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и по призыву, а также гражданский персонал.

Рота специального караула на разводе пеших и конных караулов на Соборной площади Московского Кремля

Вручение Президентскому полку Боевого Знамени нового образца

Освящение Боевого Знамени Патриархом Московским и всея Руси Алексием II

Открытие памятника воину-кремлёвцу на Донском кладбище

Кавалерийский почётный эскорт

Читайте в номере

Парад на Красной площади

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–1856 гг. НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

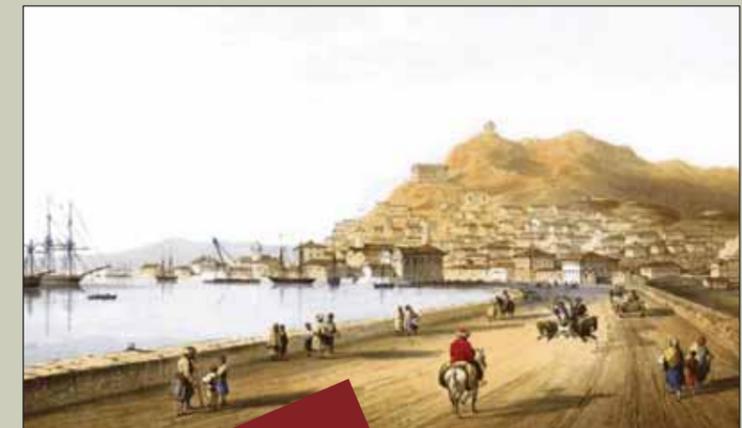

Вид на Керчь от крепости Еникале, июль 1855 г. Художник У. Симпсон

АКТИВНЫЕ военные действия Крымской войны 1853–1856 гг. развернулись вдоль черноморского побережья, в городах Севастополь, Евпатория и др. Но помимо этих районов война также прошла и по Восточной части Крыма — Керченскому полуострову, где с первого же дня пребывание антироссийских союзнических сил сопровождалось массовым бесчинством и грабежами.

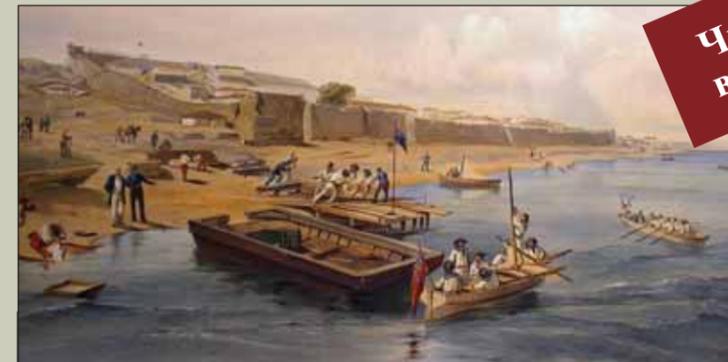
Более подробно о боевых действиях на полуострове читайте в статье Э.А. Носковой и А.В. Носкова «Бои на Керченском полуострове во время Крымской войны 1853–1856 гг.».

Публикацию подготовила **Е.В. ДОБЫЧИНА**

Керчь со стороны верхней дороги к Еникале Художник К. Боссоли, 1855 г.

Читайте в номере

Крепость Еникале, май 1855 г. Художник У. Симпсон

Феодосия Художник К. Боссоли, 1856 г.

Вид Керчи с севера, 18 июля 1855 г. Художник У. Симпсон

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Н.В. ЕРШОВ, А.В. ЛОСИК — Военные у истоков отечественной пилотируемой космонавтики

N.V. YERSHOV, A.V. LOSIK – The military at the origins of the domestic pilot-controlled cosmonautics

Аннотация. В статье анализируется роль военнослужащих в зарождении отечественной пилотируемой космонавтики в 1946—1961 годы. Рассмотрено участие военнослужащих в создании ракетной техники, испытательной полигонной базы, командно-измерительного комплекса, научно-теоретическом обеспечении пилотируемых полётов, формировании отряда космонавтов и обеспечении первого полёта человека в космос.

Ключевые слова: пилотируемая космонавтика; ракетно-космическая техника; военно-космическая деятельность; ракеты-носители; космические аппараты; космический корабль; государственный центральный полигон (Капустин Яр); 5-й научно-исследовательский испытательный полигон (Байконур).

Summary. The article examines the role of servicemen in the birth of the national pilot-controlled cosmonautics in the years of 1946-1961. The article considers involvement of servicemen in creation of missile technology, test site base, command-and-measurement system, in theoretical-scientific support for manned flights, cosmonaut shaping and securing the first pilot-controlled flight into space.

Keywords: pilot-controlled cosmonautics, rocket-and-space technology; military space activities, launch vehicles, spacecraft, spaceship, state central site (Kapustin Yar), 5th scientific research test site (Baikonur).

ИСТОРИЯ ВОЙН

А.В. ОЛЕЙНИКОВ — Штурмовые части русской армии в боях 1916—1917 гг.

A.V. OLEYNIKOV – Assault units of the Russian army in the battles of 1916-1917

Аннотация. *Статья посвящена боевому применению русских штурмовых частей на Русском фронте в 1916—1917 гг.*

Ключевые слова: *штурмовые части русской армии; Первая мировая война; ударные батальоны; части «смерти»; гренадеры.*

Summary. *The article based on archival material highlights the conditions of resettlement and living in the First World War in the Vyatka province of German and Austro-Hungarian nationals. The article reveals problems that had to be dealt by local authorities, on the one hand, and by persons evicted, on the other hand, shows attitude of the local population to migrants forced.*

Keywords: *First World War of 1914-1918, deportation of German and Austro-Hungarian nationals, Vyatka province.*

С.И. ГУРЬЯНОВА — «Вятский плен» германских и австро-венгерских подданных (1914—1916 гг.)

S.I. GURYANOVA – “Vyatka captivity” of German and Austro-Hungarian nationals (1914-1916)

Аннотация. *В статье на основе архивных материалов освещаются условия переселения и проживания в годы Первой мировой войны в Вятской губернии германских и австро-венгерских подданных. Раскрываются проблемы, которые пришлось решать местным властям, с одной стороны, и выселенцам — с другой, показано отношение местного населения к вынужденным мигрантам.*

Ключевые слова: *Первая мировая война 1914—1918 гг.; депортация германских и австро-венгерских подданных; Вятская губерния.*

Summary. *The article investigates the little-known episode of the Crimean (Eastern) War of 1853-1856 – the unequal battle of the squad under Captain A. Hrisovery against British troops landed.*

Keywords: *Danube campaign, Sumin, Greek volunteers, Captain Hrisovery.*

С.А. ПИНЧУК — Сулинское дело капитана Хрисовери

S.A. PINCHUK – The Sulin dossier of Captain Hrisovery

Аннотация. *В статье исследуется малоизвестный эпизод Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. — неравный бой отряда капитана А. Хрисовери с английским десантом.*

Ключевые слова: *Дунайская кампания; Сумин; греческие волонтеры; капитан Хрисовери.*

Summary. *The article investigates the little-known episode of the Crimean (Eastern) War of 1853-1856 – the unequal battle of the squad under Captain A. Hrisovery against British troops landed.*

Keywords: *Danube campaign, Sumin, Greek volunteers, Captain Hrisovery.*

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

С.С. ЦУКАНОВ — Военная реформа 1924—1925 гг. глазами японского разведчика

S.S. TSUKANOV – The Military Reform of 1924-1925 through the eyes of the Japanese secret-service agent

Аннотация. *Автор анализирует доклад японского разведчика Хасимото Кингоро о влиянии военной реформы в СССР 1924—1925 гг. на боеспособность Красной армии.*

Ключевые слова: *военная реформа; территориально-милиционная система; Красная армия; боеспособность; Дальний Восток; планы Японии.*

Summary. *The author analyzes the report of the Japanese spy Hashimoto Kingoro about influence of the military reform in the USSR of 1924-1925 on the combat capability of the Red Army.*

Keywords: *military reform; territorial militia system, Red Army, fighting ability, Far East, Japan's plans.*

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

В.С. МИЛЬБАХ — «У высоких берегов Амура...». Пограничные инциденты на реке Амур в 1937—1939 гг.

VS MIL'BAKH – "At the high banks of the Amur River...". The border incidents along the Amur River in 1937-1939

Аннотация. *В статье повествуется о малоизвестных вооружённых конфликтах на дальневосточных границах СССР в 1937—1939 гг.*

Ключевые слова: *Маньчжоу-Го; Квантунская армия; Особая Краснознамённая Дальневосточная армия; Амурская военная флотилия; пограничные инциденты на реке Амур.*

Summary. *The article tells about the little-known armed conflict in the Far Eastern borders of the USSR in 1937-1939.*

Keywords: *Manchukuo, Kwangtung army; Special Red Banner Far Eastern Army, Amur Military Flotilla, border incidents in the Amur River.*

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

М.В. КРЫЛОВ — Формирование основ правовой культуры в русской армии во второй половине XIX — в начале XX века

M.V. KRYLOV – Formation of the foundations of legal culture in the Russian army during the second half of XIX - early XX centuries

Аннотация. В статье исследуются принципы правового воспитания и основные направления формирования правосознания у военнослужащих русской армии во второй половине XIX — начале XX века.

Ключевые слова: правовое воспитание; правосознание; правовая культура; воинская дисциплина; готовность к победе и самопожертвованию.

Summary. This article investigates the principles of legal education and the basic directions of military justice in the Russian army during the second half of XIX – early XX centuries.

Keywords: legal education, legal consciousness, legal culture, military discipline, the willingness to win and sacrifice.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Э.А. НОСКОВА, А.В. НОСКОВ — Бои на Керченском полуострове во время Крымской войны 1853—1856 гг.

E.A. NOSKOVA, A.V. NOSKOV – The battles in the Kerch Peninsula during the Crimean War of 1853-1856

Аннотация. В статье рассказывается о событиях Восточной (Крымской) войны на Керченском полуострове, о найденных захоронениях русских воинов.

Ключевые слова: Керчь; Крымская война 1853—1856 гг.; Еникале; Арабат.

Summary. The article tells about the events of the Eastern (Crimean) War in the Kerch Peninsula, about the graves found of Russian soldiers.

Keywords: Kerch, Crimean War of 1853-1856, Yenikale, Arabat.

О.П. ГАЛКИН — Полк специального назначения

O.P. GALKIN – The Regiment of special designation

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания и характере выполняемых обязанностей Президентского полка, участии его личного

состава в Великой Отечественной войне и различных торжественных церемониях в Московском Кремле и вне его в послевоенное время.

Ключевые слова: Москва; Кремль; Президентский полк.

Summary. *The article tells about the history and nature of duties of the Presidential Regiment, the participation of its troopers in the Great Patriotic War and the various ceremonies in the Kremlin and out of it after the war.*

Keywords: *Moscow, Kremlin, Presidential Regiment.*

С.П. КАЛМЫКОВ — Воениздат: история и современность

S.P. KALMYKOV – Military publishing house: history and present

Аннотация. *В статье представлен краткий исторический экскурс в историю Военного издательства Министерства обороны.*

Ключевые слова: *Военное издательство; Воениздат; тираж; тематический план; серийный выпуск; военная книга.*

Summary. *The article presents a brief historical excursion into the history of the Military Publishing House of the Ministry of Defence.*

Keywords: *Military Publishing House, Voenizdat, circulation; thematic plan, serial production, military book.*

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

П.В. ПЕТРОВ — Проблемы советского судостроения в предвоенные годы.

По опыту ленинградских предприятий

P.V. PETROV – The problems of the Soviet shipbuilding industry in the prewar years. The experience of military enterprises of Leningrad

Аннотация. *В статье на примере ленинградских профильных предприятий исследуются проблемы советской судостроительной промышленности в предвоенные годы.*

Ключевые слова: *Военное судостроение; ленинградские предприятия; ВМФ; боевые корабли.*

Summary. *The article on the example of Leningrad specialized enterprises investigates the problems of the Soviet shipbuilding industry in the prewar years.*

Keywords: *military shipbuilding, Leningrad enterprises, Navy, warships.*

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

А.Н. ЦЫМБАЛ — Элементы государственной наградной политики. По опыту Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

A.N. TSYMBAL – Elements of state premium policy on the experience of the Soviet-Finnish war of 1939-1940

Аннотация. *В статье исследуются некоторые аспекты государственной наградной политики СССР и Финляндии.*

Ключевые слова: *Советско-финляндская война 1939—1940 гг.; военные и трудовые награды СССР; элементы наградной системы Финляндии.*

Summary. *The article explores some aspects of the state premium policy of the USSR and Finland.*

Keywords: *Soviet-Finnish war of 1939-1940, military and labor awards of the USSR, elements of the reward system in Finland.*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С.А. ТЮШКЕВИЧ — Великая Победа — одна на всех

S.A. TYUSHKEVICH – The Great Victory was one for all

Аннотация. *В публикации рецензируется увидевшая свет книга «Победа — одна на всех» (Вклад союзных республик СССР в завоевание победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.).*

Ключевые слова: *Великая Победа; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; вклад народов СССР в Победу; республики СССР.*

Summary. *The publication reviews the book "The victory – one for all" published (Contribution of Soviet Republics to gain victory in the Great Patriotic War of 1941-1945).*

Keywords: *Great Victory, Great Patriotic War of 1941-1945, contribution of the peoples of the USSR to the victory, Soviet Republics.*

А.Ю. ЛАШКОВ — О морской авиации периода 1938—1945 гг.

A.Yu. LASHKOV – About the Naval Aviation of 1938-1945

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

Н.Ю. БРИНЮК — Из генеалогии генерал-лейтенанта В.О. Каппеля

N.Yu. BRINYUK – From the Genealogy of Lieutenant-General V.O. Kappel'

Аннотация. *Статья повествует об истории рода генерал-лейтенанта Владимира Оскаровича Каппеля. Впервые представлена точная информация о месте его рождения, являвшемся ранее предметом разногласий. Освещаются жизнь и деятельность предков В.О. Каппеля, их происхождение и материальное положение. Семья В.О. Каппеля, включавшая в свой круг военнослужащих, гражданских чиновников, писателей, обладала глубокими традициями, которые повлияли на формирование личности будущего белого генерала.*

Ключевые слова: *Каппель; Царское Село; представители рода; дворянство; вероисповедание; императорская армия; служба; девиз; герб; традиции.*

Summary. *The article tells about the history of the kin of Lieutenant-General Vladimir O. Kappel'. For the first time it presents the accurate information about the place of his birth, which earlier was a point of contention. The article highlights the life and work of the ancestors of V.O. Kappel', their origin and financial situation. Family of V.O. Kappel', including in its range the military, civilian officials, writers, had a long traditions, which influenced on the formation of a future personality of white General.*

Keywords: *Kappel', Tsarskoye Selo, representatives of the kin, nobility, religion, Imperial army, service, motto, coat of arms, traditions.*

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

ЕРШОВ Николай Владимирович — заместитель начальника кафедры Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, кандидат исторических наук, доцент (E-mail: ershov_n@mail.ru)

ЛОСИК Александр Витальевич — заместитель главного редактора журнала для учёных «Клио», доктор исторических наук, профессор (тел.: 8-812-347-96-94).

ВОЕННЫЕ У ИСТОКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПИЛОТИРУЕМОЙ КОСМОНАВТИКИ

12 апреля 1961 года на космическом корабле «Восток» лётчик-космонавт СССР военнослужащий Вооружённых сил СССР старший лейтенант Ю.А. Гагарин¹ впервые совершил космический полёт, проложив дорогу в космос. С тех пор и по сей день рядовые граждане России знакомы, по сути, лишь с «парадной», официальной стороной космонавтики. Кропотливая работа тысяч человек, в том числе и представителей Вооружённых сил, обслуживающих космическую технику на земле, благодаря которым становятся возможными запуски космических аппаратов (КА) и управление ими, остаётся, как правило, «за кадром». А ведь отечественная космонавтика и была создана для решения задачи надёжной обороны страны в годы «холодной войны», в период противостояния двух супердержав на мировой арене. И роль военнослужащих в зарождении пилотируемой космонавтики была гораздо большей, чем формирование отряда космонавтов из военных лётчиков.

У истоков зарождения ракетной техники стояли не только известные ныне конструкторы, но и военнослужащие. Основой развития «больших ракет» стали гвардейские миномётные части (ГМЧ), знаменитые «катюши», входившие в состав артиллерии Сухопутных войск. Как отмечает известный учёный в области ракетостроения Б.Е. Черток, «у гвардейских миномётов не было ничего общего с современными космическими ракетами, кроме использования принципа ракетного движения. Однако им суждено было играть после войны важнейшую роль в истории нашей ракетно-космической техники (РКТ). Командование ГМЧ было укомплектовано специалистами, которые раньше других, в том числе авиационных иерархов в промышленности и Военно-воздушных силах, оценили перспективность ракетной техники»².

Командование ГМЧ «первым проявило инициативу и взяло под свою опеку самое начало наших работ по большим ракетам»³. Маленькие «катюши» дали нашей большой ракетно-космической технике целую плеяду будущих организаторов и руководителей. Среди них: А.И. Соколов — председатель государственной комиссии по обследованию Пенемюнде⁴, затем начальник управления ракетного вооружения в Главном артиллерийском управлении Министерства обороны, начальник НИИ-4, организовавший создание командно-измерительного комплекса (КИК), председатель государственных комиссий по лётно-конструкторским испытаниям ракет; Л.М. Гайдуков — начальник многопрофильного института «Нордхаузен»⁵ в Германии⁶.

Видную роль в становлении отечественного ракетостроения сыграл член военного совета гвардейских миномётных частей генерал-лейтенант Л.М. Гайдуков. Ознакомившись в 1945 году с организацией работ по изучению трофейной ракетной техники в Германии (институт «Рабе» в городке Блейхероде), он понял, что для создания собственной базы ракетостроения необходима оперативная поддержка этой программы на уровне правительства и первых лиц государства.

В течение августа и сентября 1945 года Л.М. Гайдуков, пользуясь личными связями с членами ЦК ВКП(б) и заместителями председателя

Совета народных комиссаров, добился личной встречи по этому вопросу с председателем Совета народных комиссаров СССР, генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И.В. Сталиным. Он доложил вождю о работах по восстановлению и изучению немецкой ракетной техники. Для ускорения работ Гайдуков просил разрешения на откомандирование в Германию специалистов — находившихся в заключении около двух десятков бывших «врагов народа», в том числе С.П. Королёва, В.П. Глушко. Гайдуков просил также возложить на кого-либо из наркомов оборонных отраслей промышленности ответственность за освоение, дальнейшую разработку и производство ракетной техники. В свою очередь Сталин предложил Гайдукову самому обсудить ситуацию с наркомками, а потом подготовить соответствующее постановление⁷.

Под руководством Л.М. Гайдукова в Германии в августе 1945 года начала работу советская межведомственная комиссия⁸, а затем был организован специальный ракетный институт «Нордхаузен» со специализированными советско-немецкими ОКБ (по ракете Фау-2 — под руководством С.П. Королёва, по двигателю ракеты — под руководством В.П. Глушко, по системе управления — под руководством Б.Е. Чертока, Н.А. Пилюгина, Л.И. Рязанского и Ф.И. Кузнецова, по наземному оборудованию — под руководством В.П. Бармина)⁹. Фактически это заложило основы отечественной ракетно-космической отрасли.

Основные командные кадры, руководившие первыми ракетными воинскими частями и испытательными полигонами, также пришли из ГМЧ. Генералы А.И. Семёнов, А.Г. Мрыкин, Н.Н. Кузнецов, Н.Н. Смирницкий, К.А. Керимов (бывшие офицеры ГМЧ) заняли ключевые посты в Главном управлении ракетного вооружения (ГУРВО). Заместители командующих артиллерией фронтов по ГМЧ А.Ф. Тверецкий, В.И. Вознюк и А.И. Нестеренко стали первыми командирами ракетных воинских частей. Генерал-майор А.Ф. Тверецкий в 1945 году сформировал бригаду особого назначения — первую воинскую часть, осуществившую пуски ракет дальнего действия. Генерал-полковник В.И. Вознюк был назначен начальником Государственного центрального полигона (Капустин Яр).

Генерал-лейтенант А.И. Нестеренко стал начальником НИИ-4 — военного института Академии артиллерийских наук, а в 1956 году возглавил научно-испытательный полигон в Тюра-Таме (будущий Байконур). Полковник А.Г. Карась, командовавший на фронте полком «катюш», после войны служил в Капустином Яре и Тюра-Таме, а затем, уже в звании генерала, возглавил Центральное управление космических средств Министерства обороны. Г.А. Тюлин, воевавший под командованием А.Ф. Тверецкого, после войны последовательно руководил научно-теоретическим отделом ГУРВО, был заместителем начальника НИИ-4, возглавлял головной институт ракетной техники НИИ-88, был заместителем председателя Госкомитета по оборонной технике и завершил руководящую работу в должности первого заместителя министра общего машиностроения¹⁰. Многие другие военные специалисты, пришедшие, по выражению Б.Е. Чертока, в «большую» ракетную технику из «малой»¹¹, стали настоящими энтузиастами-ракетчиками, во многом помогавшими С.П. Королёву и его команде. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В день старта старшему лейтенанту Ю.А. Гагарину было досрочно присвоено внеочередное воинское звание майор.

2 *Черток Б.Е.* Государство и космонавтика: доклад на XXVI королевских чтениях, 30 января 2002 г. Интернет-ресурс: <http://www.ruskyformat.ru/site/kb/index8750.html?id=422>.

3 *Черток Б.Е.* Ракеты и люди. В 4 кн. Кн. 2. Фили — Подлипки — Тюратам. 2-е изд. М.: Машиностроение, 1999. С. 10.

4 Так назывался немецкий ракетный исследовательский центр, созданный в 1937 г., где в годы Второй мировой войны под руководством главного конструктора штурмбанфюрера СС В. фон Брауна и генерал-

майора В. Дорнбергера испытывались баллистические ракеты Фау-2 («оружие возмездия» Третьего рейха).

5 Советский институт (директор Л.М. Гайдуков, главный инженер С.П. Королёв, начальник отдела по изучению двигателей В.П. Глушко), созданный в феврале 1946 года в городе Нордхаузен (Германия) для изучения немецких ракет. В состав института вошли три завода по сборке ракет Фау-2, институт «Рабе», завод «Монтания» по изготовлению реактивных двигателей, стендовая база огневых испытаний реактивных двигателей, завод по сборке аппаратуры системы управления баллистических ракет. Институт работал до 1947 г. Многие его сотрудники затем перешли работать в НИИ-88 и стали кадровой основой отечественного ракетостроения.

6 *Черток Б.Е.* Государство и космонавтика...

7 *Черток Б.Е.* Ракеты и люди. В 4 т. Т. 1. От самолётов до ракет. М.: Изд-во «РТСофт», 2006. С. 292—296.

8 Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 421. Л. 25, 26.

9 *Мишин В.П.* Некоторые страницы истории ракетно-космической науки и техники в послевоенный период // Исследования по истории и теории развития авиационной и ракетно-космической науки и техники. Вып. 8—10. М.: Наука, 2001. С. 52.

10 *Черток Б.Е.* Ракеты и люди. В 4 кн. Кн. 2. Фили — Подлипки — Тюратам... С. 10, 11.

11 Там же. С. 11.

ИСТОРИЯ ВОЙН

ОЛЕЙНИКОВ Алексей Владимирович — доцент Астраханского государственного технического университета, кандидат юридических наук
(E-mail: stratig00@mail.ru)

ШТУРМОВЫЕ ЧАСТИ РУССКОЙ АРМИИ В БОЯХ 1916—1917 гг.

Успехи штурмовых (ударных) частей и подразделений русской армии в годы Первой мировой войны показали высокий уровень их подготовки и боевого духа. Так, штурмовые взводы применялись в ходе Нарочской операции Северного и Западного фронтов 5—17 марта* 1916 года. В результате наступления, проводившегося в условиях весенней распутицы и глубокоэшелонированной обороны противника при непродуманной системе ведения огня русской артиллерией (привела к сохранению проволочных заграждений немцев и высоким потерям русской пехоты), были захвачены две вражеские линии обороны и взяты в плен 18 офицеров, 1255 нижних чинов, захвачены гаубица, 18 пулемётов и 36 миномётов. В том же году подразделения гренадер участвовали и в операции у Барановичей (19 июня — 14 июля), проводившейся силами 4-й русской армии Западного фронта в целях содействия наступательной операции Юго-Западного фронта (Брусиловский прорыв, май—июль). Несмотря на мощную, глубокоэшелонированную оборону немцев (только на переднем крае находилось до 50 рядов наэлектризованной проволоки), отсутствие элемента внезапности, подразделения 4-й армии смогли прорваться вплоть до третьей оборонительной линии противника, но удержаться им не удалось. Согласно документам двигались «гренадеры частью с передовыми разведчиками, частью с задними ротами, для очищения окопов от засевавшего неприятеля»¹, но при этом отмечалось: «Ручных гранат нужно возможно больше — они сильно помогут при отбитии контратак»². В официальном издании германского генштаба о боях у Барановичей об атаке русского Гренадерского корпуса под Столовичами читаем: «При словах “они идут” подпоручик Гоос с людьми покинул блиндажи и встретил атакующего убийственным огнём. Однако русские остановились только в десяти шагах от рвов. Началась ожесточённая схватка ручными гранатами... Противник был... сильнее. Большое число его уже укрепились в искусственных препятствиях. Вот уже раздаётся ругань русского ротного командира на немецком языке. Подпоручик Гоос с несколькими солдатами бросился навстречу русским, которые хотели проникнуть через ход

сообщения, и, сражённый пулей русского офицера, пал смертью героя. Вместе с ним погибло и шесть храбрых простых людей силезского ландвера. Одиннадцать раненых лежало уже на земле, осталось всего 13 защитников»³.

А вот как описывается третий бой под Барановичами (13—14 июля): «Волны (русская пехота; штурмовые взводы действуют в составе волн атакующей пехоты. — **А.О.**) подкатываются к искусственным препятствиям. Могут ли удержать столбы, окутанные проволокой? Существует ли вообще преграда для такой стихии? Уже тут и там на правом фланге 5 резервной дивизии прорвались части противника, уже тут и там слышится их дикое, радостное ура... урааа. Вот они в окопах, вот они, как широкая река, разливаются по фронту... Неужели они в наших окопах? Неужели они прорвали наш фронт?.. Ручные гранаты летят к нам»⁴.

Стоит отметить, что во время Брусиловского прорыва русские войска действовали успешно во многом благодаря образцовому поведению партий гренадер, двигавшихся в составе атакующих волн и валов. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от кавалерии А.А. Брусилов так описал захват русскими германо-австрийских передовых позиций: «Многие убежища разрушены не были, но сидевшие там части гарнизона должны были класть оружие и сдаваться в плен, потому что стоило хоть одному гренадеру с бомбой в руках стать у выхода, как спасения уже не было, ибо в случае отказа от сдачи внутрь убежища металась граната, и спрятавшиеся неизбежно погибали без пользы для дела; своевременно же вылезть из убежищ чрезвычайно трудно и угадать время невозможно. Таким образом, вполне понятно то количество пленных, которое неизменно попадало к нам в руки»⁵. В ситуации, когда наступавшая русская пехота несла основные потери из-за огня пулемётов противника, применение гранат стало главным для штурмовых групп. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Сводка описаний и выводов об атаке укреплённой позиции по опыту операции 4 армии на Барановичском направлении с 19 июня по 14 июля 1916 г. Секретно. Б.г., б.м. С. 19.

2 Там же.

3 *Фогель В.* Барановичи / Пер. с нем. Пг., 1921. С. 24.

4 Там же. С. 55.

5 *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1983. С. 199.

* Все даты даны по старому стилю.

ИСТОРИЯ ВОЙН

ГУРЬЯНОВА Светлана Ивановна — преподаватель Вятского государственного университета (E-mail: gursi@yandex.ru)

«ВЯТСКИЙ ПЛЕН» ГЕРМАНСКИХ И АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ПОДДАННЫХ (1914—1916 гг.)

Начало Первой мировой войны, в которой Россия повела вооружённую борьбу против Германии и Австро-Венгрии, привело к негативным последствиям для граждан неприятельских государств, проживавших на территории Российской империи. Как это было принято и в других воюющих странах, в России неприятельские подданные сразу же были включены в разряд неблагонадёжных лиц, подлежащих применению к ним мер строгого контроля. Одной из репрессивных мер по отношению к немцам, австрийцам, венграм и другим подданным Германии и Австро-Венгрии стало их интернирование — принудительное задержание и переселение (депортация) во внутренние губернии и области России. Данная статья посвящена вопросу переселения и пребывания интернированных иностранных подданных в Вятской губернии, который в отечественной литературе почти не освещался¹. Основу настоящей

публикации составило изучение материалов Государственного архива Кировской области и Российского государственного военно-исторического архива, раскрывающих малоизученные стороны и особенности пребывания депортированных германских и австро-венгерских подданных и членов их семей на территории Вятской губернии в 1914—1916 гг.

Государственная политика по отношению к подданным враждебных России держав была определена Высочайшим указом Николая II от 2 августа 1914 года, который предписывал «задержать подданных неприятельских государств... в качестве военнопленных»². Действие указа распространялось на мужчин в возрасте от 18 до 45 лет (с 27 августа 1914 года — от 17 до 45 лет), находившихся на территории Российской империи. При этом все иностранные военнослужащие подлежали «немедленному аресту»; военное ведомство должно было определить места дальнейшего пребывания этой категории военнопленных³. Остальных мужчин данной возрастной группы (призывного возраста) следовало высылать во внутренние губернии и области империи, удалённые от театров военных действий. Целью выселения обеих категорий лиц было лишение их возможностей к шпионажу и другим враждебным действиям против России, к выезду из страны для передачи сведений или поступления в вооружённые силы врага⁴.

Обращает на себя внимание, что в документах как центральных, так и губернских органов гражданские лица неприятельских государств в отличие от военнослужащих именовались «военнообязанными». В своей переписке с вятским губернатором министр внутренних дел Н.А. Маклаков специально пояснял, что все потенциально годные к ношению оружия германские и австрийские подданные, задерживаемые «внутри Империи», именуются военнообязанными для отличия их от пленных, взятых «на театре войны»⁵. С точки зрения российского военного законодательства подобная трактовка понятия «военнообязанные» выглядела несколько странно, но таков был тогдашний государственный язык «для внутреннего пользования».

Министерством внутренних дел Вятская губерния с первых дней войны была назначена для размещения германских и австро-венгерских

подданных, выславшихся «из местностей Европейской России и Кавказа»⁶. Исполняющему должность вятского губернатора, главноначальствующему Вятской губернии А.Г. Чернявскому было предписано выяснить количество проживавших в пределах губернии подданных Германии и Австро-Венгрии и взять с них подписку о невыезде с места жительства. Чернявский отдал подчинённым распоряжение в кратчайшие сроки представить ему данные не только о числе и политической благонадёжности военнообязанных, но также о поведении, занятиях и количестве всех вообще «невоеннообязанных германских и австрийских подданных»⁷. Полицией была проведена срочная проверка. В первой декаде августа 1914 года губернатор доложил командующему войсками Казанского военного округа, что на территории Вятской губернии на данное время подданные Германии и Австро-Венгрии из числа военнослужащих не проживают. Количество гражданских военнообязанных лиц ограничилось 13 «германцами» и 14 «австрийцами», но из других губерний уже доставлены высланные оттуда 19 германских подданных и 1 австрийский⁸. Ожидалось прибытие и следующих групп депортированных. 19 августа А.Г. Чернявский в телеграмме на имя министра внутренних дел Н.А. Маклакова просил заблаговременно сообщать о поступлении в губернию групп иностранных подданных численностью свыше 50 человек, «так как в противном случае создаётся огромное затруднение по принятию в городе Вятке и распределению затем военнопленных по уездам ввиду значительных партий присылаемых»⁹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Данный вопрос отчасти затронут в следующих публикациях: Колотов А.В. О деятельности Шведского Красного Креста в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Шведы и русский Север: Историко-культурные связи. Материалы междунар. науч. симпозиума.

Киров, 1997. С. 240—247; *Казаковцев С.В.* Вятская губерния в 1914—1917 гг.: война, власть и население // Новый ист. вестник. 2009. № 2(20). [Http // www.nivestnik. Ru / 2009_2/06.shtml](http://www.nivestnik.Ru/2009_2/06.shtml).

2 Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1914. Ст. 2104.

3 Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 191. Д. 33. Л. 1, 2, 4, 11, 68.

4 Там же. Л. 2, 2 об., 43, 43 об., 47.

5 Там же. Д. 155. Л. 33, 47.

6 Там же. Д. 33. Л. 4, 21.

7 Там же. Л. 5—8 об., 17.

8 Там же. Л. 28, 28 об.

9 Там же. Д. 34. Л. 8.

ИСТОРИЯ ВОЙН

ПИНЧУК Сергей Александрович — начальник отдела по связям со СМИ Федерального агентства по делам СНГ при МИД РФ
(E-mail: pinchuk_s@mail.ru)

СУЛИНСКОЕ ДЕЛО КАПИТАНА ХРИСОВЕРИ

Внимание автора данной статьи, исследовавшего подробности Крымской (Восточной) войны (1853—1856 гг.) между Россией и коалицией нескольких государств (Великобритания, Франция, Турция, Сардинское королевство), особо привлекла Дунайская кампания русской армии, в частности малоизвестный бой у сулинского устья реки. В той неравной схватке английскому десанту, насчитывавшему более 700 человек, противостоял отряд из 25 греческих волонтеров во главе с капитаном Аристидом Хрисовери. Делая попытку выстроить историко-хронологическую реконструкцию этого боя, исследователь решил, что давние события, тесно

связанные с памятливыми страницами нашей военной истории, будут интересны для читателей «Военно-исторического журнала».

29 июля 1854 года на заседании британского парламента первый лорд Адмиралтейства был вынужден оправдываться, опровергая шокирующие статьи в прессе о бессмысленной гибели нескольких десятков английских моряков и пехотинцев, среди которых был и командир десантной эскадры капитан Гайд-Паркер¹. Защищая последнего, лорд зачитал выдержку из донесения командующему английским флотом в Средиземном море адмиралу Дандасу, подтверждающую, что упомянутый офицер «погиб с честью при личном командовании небольшим десантом, имевшим целью истребление построек у Сулинского устья Дуная»².

Чувствительный резонанс в английском обществе от «бесславия» командира десанта объяснялся его родовитостью. Он, Ричард Гайд-Паркер IV, происходил из аристократической семьи, давшей британскому флоту не одного адмирала. Ну а под началом его отца, ставшего первым морским лордом Адмиралтейства, служил в своё время знаменитый Нельсон.

Весной 1854 года 29-летний Паркер-младший, командовавший 4-пушечным колёсным фрегатом второго класса («Файербранд»), вместе с небольшой эскадрой британских и французских военных кораблей прибыл на Чёрное море с целью блокировать побережье между Варной и дельтой Дуная. В два часа пополудни 26 июня 1854 года он на шлюпке, которая шла впереди десантных английских баркасов, приблизился к причалу таможенного карантина у порта Сулин. Когда до пристани оставалось не более 15 метров, прозвучал ружейный выстрел, сразивший Паркера наповал. Вслед за этим из-за частокола и земляного вала, окружавшего карантин со всех сторон, грянул залп из нескольких ружей, уничтоживший всех, кто находился на передовом баркасе.

Внезапная смерть Гайд-Паркера стала прологом для боя, длившегося почти полтора часа. Английский десант на 9 баркасах с пушками и с конгревовыми ракетами³ при поддержке корабельной артиллерии трижды пытался взять штурмом деревянное строение таможенного карантина. В ходе боя англичане потеряли убитыми 6 офицеров и 72 солдата. Только

после того как постройки загорелись от попаданий ракет, корабельного огня и гранат, английский десант смог ворваться в пылающий карантин, но никого из его защитников — ни живых, ни мёртвых, ни раненых — там не обнаружил.

Поскольку соотношение нападавших и оборонявшихся равнялось 1 к 28, то после такой оплеухи воинственно настроенная английская общественность и пресса, ожидавшие громких побед британского оружия именно на Дунайском театре военных действий, стали с опаской относиться к «несерьёзному» противнику.

Но кто же командовал горсткой мужественных волонтёров?

Редкие упоминания в различных источниках об этом человеке либо носят информационный характер, либо не совсем точны.

Согласно формулярному списку, хранящемуся среди архивных документов, Аристид Фёдорович Хрисовери (русифицированный вариант) родился в 1812 году в болгарском городе Месемврии (Нисебурге; современное болгарское название — Нисъбр) «от родителей ограниченного состояния, но богатых своим благочестием, чистотой нравов и уважением к согражданам»⁴. Так сообщал в «Одесском вестнике» греческий публицист К. Стамати. Первичное обучение Хрисовери получил в «Торговой греческой школе Одессы». Здесь преподавались как специализированные (экономические, юридические), так и гуманитарные предметы.

Когда в 1828 году Россия официально объявила войну Турции, а в охваченной освободительной борьбой Греции разворачивались полномасштабные военные действия, юный Аристид, «предназначаемый для торговли и мирных занятий», как уведомлял Стамати, бросил учёбу и, добравшись на попутном судне до исторической родины, примкнул к рядам восставших.

В дальнейшем судьба Хрисовери — это уже карьера профессионального военного, начавшего службу в греческой королевской армии; к концу 40-х годов XIX века он имел чин поручика⁵.

В самом начале 1854 года Хрисовери появляется в Бухаресте, где в то время была расквартирована штаб-квартира российской Дунайской

армии. Он настойчиво добивается встречи с её командующим генералом М.Д. Горчаковым. Через знакомого ещё по Греции морского офицера Иоанниса Власопуло, сына драгомана в русском посольстве в Афинах, передаёт составленный на французском языке рапорт на имя генерала, в котором излагает свои идеи о формировании вооружённых отрядов из греков. Горчакова, видимо, это заинтересовало, хотя во время их встречи последний достаточно прохладно отнесся к «греческим идеям». Хрисовери ему показался одним из претендентов на руководство балканскими добровольцами. Горчаков предложил Хрисовери вернуться на родину, в Грецию, и заняться именно там реализацией планов, с которыми прибыл в Бессарабию, с чем Аристид не согласился. Он заявил, что не только Греция его родина, а и Балканы, и что прибыл сюда, чтобы сражаться вместе с русскими братьями против тиранов.

Сложно судить, насколько слова Хрисовери показались убедительными, тем не менее его просьба, если не в тот раз, но всё же была удовлетворена. По распоряжению князя Горчакова греческий офицер-доброволец был направлен в Особый отряд генерала А.К. Ушакова, действовавший на нижнем Дунае. Здесь несли порубежную службу подразделения пограничной стражи и казаков (137 кордонов; в каждом — от 4 до 35 человек). Занимаемые ими оборонительные позиции представляли собой своеобразную цепь опорных пунктов, протянувшуюся от речного порта Рени до порта морского — Сулина. При этом вход в рукав Дуная, ведущий к Измаилу, охранялся двумя канонерскими лодками (КЛ) у мыса Четала, а Сулинский вход — брандвахтой тоже из двух КЛ совместно с полусотней казаков. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 О смерти Гайд-Паркера, к примеру, резко высказалась «Times», утверждая, что тот «погиб от неосторожности и в бесполезном деле» (The Times. 1854. 29 July.)

2 См.: The Times. 1854. 27 July, 29 July; Morning Chronicle. 1854. 29 July.

3 Конгревовые ракеты — боевые ракеты, изобретённые В. Конгревом в 1805 г. Они обладали довольно высокими техническими и тактическими свойствами. Скорость их полёта достигала примерно 350 м/сек, дальность — нескольких километров.

4 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 7459.

5 В российской армии А.Ф. Хрисовери получил под командование роту волонтёров (должность капитана), поэтому далее в документах его именуют «капитаном».

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

ЦУКАНОВ Сергей Сергеевич — старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Хабаровского пограничного института ФСБ России, подполковник (E-mail: ota12@ya.ru)

ВОЕННАЯ РЕФОРМА 1924—1925 ГГ. ГЛАЗАМИ ЯПОНСКОГО РАЗВЕДЧИКА

Ныне активно дискутируются проблемы модернизации российской армии. Военная доктрина РФ определила одной из основных задач развития военной организации «приведение структуры, состава и численности компонентов военной организации в соответствие с задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время с учётом выделения на эти цели достаточного количества финансовых, материальных и иных ресурсов»¹.

В свете этих требований, а также современных и перспективных угроз военной безопасности России актуально обращение к прежним преобразованиям военной организации государства. В частности, небезынтересно взглянуть на военную реформу в СССР 1924—1925 гг. глазами японского разведчика. Причём неординарного — офицера генштаба, радикально-националистического общественного деятеля, депутата парламента и публициста, одного из организаторов и лидеров фашистского движения в Японии Хасимото Кингоро (1890—1957), которого японская печать называла «японским Гитлером»², признанного на Токийском процессе идеологом японского империализма и агрессии, инициатором второй Японо-китайской войны (1937—1945)³. Он готовил заговоры и путчи в островной империи, создал тайное офицерское националистическое Общество сакуры («Сакуракай»), возглавлял полувоенную националистическую Партию молодежи великой Японии («Дай Ниппон сэйнэнтэ»), активно участвовал в борьбе радикально-националистических кругов, генералитета за установление тоталитарного военно-фашистского режима. Международный военный трибунал для Дальнего Востока признал его одним из главных военных преступников и приговорил к пожизненному заключению.

Доклад Хасимото начальнику Академии генштаба Японии, датированный маем 1925 года⁴, отражал позицию радикально-националистического крыла военной элиты и критически оценивал проводимую в СССР. Влияние таких документов на политику островной империи определялось несколькими обстоятельствами.

Во-первых, тем, что военные в Японии занимали в государственной иерархии значительно более высокое положение, чем в других странах. Военная верхушка входила в число приближенных императора, выдвигала из своих рядов премьеров и министров, прочих руководителей высшего эшелона имперской власти, оказывала решающее воздействие на внешнеполитический курс правительства и деятельность дипломатического ведомства, причём военные атташе играли роль высшей инстанции⁵.

Силами военных экстремистов, преимущественно «сверху», был сформирован и проводил свою политику реакционный режим 1920—1940-х годов — японский фашизм, «императорский строй превратился в становой хребет японского фашизма, а его ядро — военщина — ...рассматривала себя как непосредственного проводника и носителя фашистской диктатуры»⁶. Хасимото и другие генштабисты были активными действующими лицами этой имперской диктатуры.

Во-вторых, доклады генштабистов, в том числе Хасимото, попадали не только к адресатам, генштаб рассылал их различным органам власти и армейским штабам, высокопоставленным политикам и военачальникам, послам и военным атташе Японии по всему миру для «обмена опытом и информацией»⁷, выработки решений и действий — формирования и проведения имперской политики и военной стратегии.

В-третьих, это была информация, влиявшая на политику не только Японии, но и других стран. Спустя десятилетия после их появления доклады японских генштабистов извлекали из сейфов разных правительств, внешнеполитических и военных ведомств, спецслужб как стран поверженной гитлеровской коалиции, их союзников, марионеток, так и других государств. Например, доклады японских генштабистов, обнародованные на Токийском процессе против главных японских военных преступников, доставили из ряда столиц ведущих держав, в том числе нашей. Среди них был доклад Хасимото, добытый советской разведкой за тысячи километров от Токио, после того как сотрудники ОГПУ завербовали в Москве помощника японского военного атташе⁸.

По этим причинам доклад Хасимото можно рассматривать как документ, служивший долговременной имперской стратегии — экспансии Японии на Азиатском континенте, подготовки и ведения захватнических войн. Составной частью имперской стратегии была программа подрывной деятельности против СССР, которую Япония реализовала в 1920-е годы. В одном из докладов японской разведки об этой тайной войне против нашей страны на коммуникациях Северной Маньчжурии, главным образом Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), подчёркивалось: «Наша

подрывная деятельность против России носит многосторонний характер и распространяется на весь мир»⁹. В реализации этой программы активно участвовал Хасимото, причём не рядовым сотрудником, а руководителем агентуры на ключевых рубежах тайной войны против СССР, затем одним из главных её стратегов — начальником русского отдела генштаба. Поэтому его оценки отражают позиции и устремления японской военно-политической элиты.

Хасимото действовал у нашей границы — в Маньчжурии, которой японские стратеги отводили ключевую роль, так как ахиллесовой пятой империи была нехватка собственного промышленного сырья, топлива, продовольствия. Поэтому, чтобы развязать и вести войну, ей необходимо было обеспечить себя бесперебойными поставками сырьевых ресурсов из внешних источников. По расчетам генерального штаба вооружённых сил Японии в течение первого года войны в неё необходимо было ввезти 4 млн тонн железа и железной руды, 5 млн тонн угля, 0,7 млн тонн нефти, 1 млн тонн продуктов питания, 1,5 млн тонн удобрений. При военном столкновении островной империи с США и Англией они могли блокировать пути подвоза через Тихий океан, Южное и Восточно-Китайское моря. Доступным источником ресурсов остался бы Северный Китай, Маньчжурия¹⁰. При одном условии — нейтралитете СССР. Или же при лишении нашей страны возможности влиять на ситуацию. Поэтому Япония стремилась упрочить свои позиции в Маньчжурии, создать сырьевую базу и железнодорожную сеть для доставки сырья¹¹, а также устранить влияние СССР, у которого там были свои интересы, связанные прежде всего со стратегической транспортной артерией — Китайско-Восточной железной дорогой.

Ещё большим эльдорадо для создания своей колониальной империи японские милитаристы считали просторы Сибири и нашего Дальнего Востока. Их подталкивали к активным действиям трудности СССР, которые переживала вся наша страна, разорённая Гражданской войной и иностранной интервенцией, в том числе и её дальневосточный регион.

Сразу после того, как японские захватчики были изгнаны из Владивостока и Приморья, генштаб империи начал планировать новую войну против СССР. По плану, разработанному в 1923 году, японцы намеревались «разгромить противника на Дальнем Востоке и оккупировать важнейшие районы к востоку от озера Байкал. Основной удар нанести по Северной Маньчжурии. Наступить на Приморскую область, Северный Сахалин и побережье континента. В зависимости от обстановки оккупировать и Петропавловск-Камчатский»¹². На создание условий для реализации этого плана были брошены силы тайных войн. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 // Российская газета. 2010. 10 февраля.

2 Подробнее см.: *Горбунов Е.А.* Схватка с Чёрным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М.: Вече, 2002; *Залесский К.А.* Кто был кто во второй мировой войне. Союзники Германии. М.: АСТ, 2004; Энциклопедия «Япония от А до Я». М.: Япония сегодня, Директмедиа Пабблишинг, 2008; Энциклопедия Японии. Интернет-ресурс <http://www.cultline.ru/archiv/>.

3 См. напр.: *Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я.* Международный процесс главных военных преступников. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 264 с.

4 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 98. Л. 384.

5 Подробнее см.: *Ямпольский В.П.* Взгляды японского военного и военно-морского атташе в СССР на ход советско-германской войны и перспективы японо-советских отношений // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 1. М., 2006. С. 126—138.

6 История войны на Тихом океане: В 5 т. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. Т. 2; Интернет-ресурс http://militera.lib.ru/h/istoriya_voyny_na_tihom_okeane/11.html

7 Горбунов Е.А. Указ. соч. С. 221.

8 Там же. С. 52.

9 Из приговора Международного военного трибунала для Дальнего Востока по делу главных японских военных преступников // Всемирная история. Интернет-ресурс <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000022/st029.shtml>

10 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 102. Л. 17.

11 Там же. Л. 18.

12 Горбунов Е.А. Указ соч. С. 53.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

МИЛЬБАХ Владимир Спартакович — профессор Михайловской военной артиллерийской академии, полковник, доктор исторических наук, доцент
(E-mail: sdn9@rambler.ru)

«У ВЫСОКИХ БЕРЕГОВ АМУРА...»

Пограничные инциденты на реке Амур в 1937—1939 гг.

Дальний Восток — один из сложных в военно-историческом отношении районов мира, регион, подвергшийся после Первой мировой войны японской экспансии. Агрессивные действия Японии усилились в начале 1930-х годов, когда руководство Страны восходящего солнца пришло к решению оккупировать Северо-Восточный Китай — Маньчжурию, которая к началу 1932 года оказалась в руках захватчиков, а Япония — в непосредственном пограничном соприкосновении с Советским Союзом. Провозгласив в марте 1932 года марионеточное государство Маньчжоу-Го, японская военщина, выдвинув тезис защиты маньчжурских провинций от

большевистской угрозы, стала превращать территорию Маньчжурии в плацдарм для агрессии в первую очередь против СССР. При этом росло количество пограничных инцидентов, обострению которых способствовали отсутствие чёткой правовой базы, регулирующей территориальные отношения Советского Союза и Маньчжоу-Го, и ужесточение позиций командования Квантунской армии, контролировавшей пограничную и таможенную службы в Маньчжурии.

Любая граница, даже между дружественными государствами, является, так сказать, объектом повышенной опасности. Что же касалось границы между СССР и Маньчжоу-Го, а фактически — Японией, то с учётом нараставшего военно-политического противостояния пограничных конфликтов здесь просто не могло не быть. При этом нарушения имели место с обеих сторон, что тщательно фиксировалось в документах министерств иностранных дел. Так, если в материалах Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР и Управления Краснознамённой пограничной и внутренней охраны НКВД Дальневосточного края отмечалось, что за 7 месяцев 1935 года произошло 24 случая нарушения границы японскими самолётами, 33 случая обстрела нашей территории с сопредельной стороны, 46 случаев нарушения речной советской границы маньчжурскими судами¹, то пограничная служба Маньчжоу-Го и командование Квантунской армии зафиксировали 176 случаев нарушения своей границы советской стороной в 1935 году и 152 случая — в 1936-м².

На начальном этапе стороны пытались урегулировать пограничные споры. 17 августа 1935 года политический представитель СССР в Токио К.К. Юренев³ вручил министру иностранных дел Японии Хироте проект конвенции о создании смешанных пограничных комитетов на советско-маньчжурской границе. В ноябре японскому правительству была вручена нота протеста в связи с происшедшими 6, 8 и 12 октября нарушениями советской границы. В ответном меморандуме Хирота основной причиной происшедшего назвал неясность границ между Маньчжоу-Го и СССР и предложил провести их уточнение, особенно в районе озера Ханка до реки

Тумень. Однако Москва считала, что «границы СССР и Маньчжоу-Го ясно определены рядом договоров между Россией и Китаем и приложенных к ним карт. Обязательность этих договоров для Маньчжоу-Го была провозглашена его правительством при образовании Маньчжоу-Го»⁴.

В результате обе стороны остались при своём мнении. Напряжённость на советских дальневосточных рубежах нарастала. Всё чаще участниками инцидентов становились не только пограничники, но и регулярные войска. Так, в 1937 году советской стороной практиковались вылазки под контролем НКВД на нейтральную территорию с целью вскрыть огнём систему обороны японо-маньчжурских войск. Разведывательно-диверсионные группы вероятного противника также проводили рейды в приграничной полосе советских укрепрайонов. Например, известна подобная акция в начале марта 1937 года в районе Благовещенска⁵. Дело доходило и до боевых столкновений. Так, 5 июня 1937 года на участке ответственности 21-й стрелковой дивизии японское подразделение заняло одну из приграничных сопкок в районе озера Ханка. Командование дивизии — комбриг И.В. Боряев и полковой комиссар А.К. Матвеев получили приказ на «отражение нападения японских войск». На помощь пограничникам был направлен 63-й стрелковый полк под командованием полковника И.Р. Добыша, но к его приходу японцы уже освободили занятую территорию. Тем не менее Добыш за то, что «опоздал с развёртыванием и наступлением полка на занятую японцами сопку», понёс наказание «в дисциплинарном порядке»⁶.

Особенно остро нарастание напряжённости ощущали моряки Амурской Краснознамённой военной флотилии (АКВФ), поскольку находились на самом передовом пограничном рубеже. Флотилия (командующий — флагман 1 ранга И.Н. Кадацкий-Руднев⁷) предназначалась для выполнения важных оперативных задач и представляла собой достаточно мощную структуру РККФ, в которую входили соединения речных кораблей различных классов, авиационные силы, части артиллерии и ПВО, а также службы обеспечения и обслуживания. Корабельный и личный состав флотилии постоянно

наращивался. Так, если к исходу 1937 года флотилия насчитывала 72 корабля, а также торпедные катера, находившиеся в укрепленных районах Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) — в Николаевске-на-Амуре и Де-Кастри, то через год в состав флотилии входили уже 95 кораблей, в том числе 7 мониторов, 6 канонерских лодок, 41 бронекатер, 13 глиссеров и др.⁸ Основные силы дислоцировались под Хабаровском, остальные корабли были распределены по речным отрядам: Иманскому, Зейскому, Бурейскому, Сретенскому. Отметим, что канонерские лодки и мониторы имели достаточно мощное вооружение: 76—152-мм орудия. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Пограничные войска СССР 1929—1938 гг. Сборник документов. М., 1972. С. 426, 710.

2 Соох A.D. Nomonhan, Japan against Russia, 1939. Stanford University press. California, 1985. P. 94.

3 **Юрнев Константин Константинович** (наст. фамилия Кротовский) (1888—1938) — член большевистской партии с 1905 г., один из создателей Красной гвардии в 1917 г. На дипломатической работе с 1921 г. Арестован в сентябре 1937 г. и обвинён в том, что передал «врагу народа» Гамарнику выработанный японцами план нападения на СССР. Расстрелян 1 августа 1938 г. Реабилитирован посмертно.

4 Красная звезда. 1935. 5 ноября.

5 Российский государственный военный архив. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 233. Л. 51—53.

6 Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации. Оп. 70. Д. 197. Л. 2.

7 **Кадацкий-Руднев И.Н.** — на военно-морской службе с 1911 г. В Красной армии с 1918 г. Командующий АКВФ с 6 ноября 1933 г. Награждён

орденами Красного Знамени (1928 г.) и Красной Звезды (1935 г.). Арестован 19 марта 1938 г. по обвинению в политических преступлениях. Расстрелян 28 июля 1938 г. Реабилитирован посмертно.

8 См.: «Дислокация и состояние кораблей Амурской Краснознамённой военной флотилии на зиму 1937/1938 гг. и сроки оперативной готовности». Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-417. Оп. 9. Д. 14. Л. 62.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

КРЫЛОВ Михаил Валерьевич — старший дознаватель отдела дознания Северо-Западной оперативной таможни (E-mail: luther@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Освещая столь злободневную и для наших дней тему, автор данной публикации сосредоточил внимание на опыте воспитательной работы, проводившейся в русской армии во второй половине XIX — начале XX века. Построена его статья, подготовленная специально для «Военно-исторического журнала», на основе обстоятельного исследования исторических документов, преимущественно архивных, относящихся к этому периоду.

Основой, на которой строилось всё здание правовой работы в русской армии, являлось правосознание. Вместе с тем анализ приказов военного министра и командующих войсками военных округов по вопросам правопорядка свидетельствует, что именно уровень правосознания и правовой культуры военнослужащих был недостаточно высок. Так, генерал-лейтенант И.М. Старицкий, инспектировавший по приказу командующего войсками Московского военного округа генерала от инфантерии А.И. Гильденштуббе ряд воинских частей, доносил, что «в 138-м пехотном

запасном батальоне подвергнуты были взысканию: оба фельдфебеля, один из них 5 раз и в том числе за пьянство; унтер-офицеры и ефрейторы — 13 по одному и 8 по 2 раза»¹. На основе его обстоятельного доклада, вскрывавшего в числе других наиболее заметных недостатков существенные просчёты в поддержании правопорядка, командующий потребовал от командиров повысить эффективность правового воспитания личного состава. Располагая достоверными фактами, он отметил низкий уровень правовой подготовки многих офицеров, незнание большинством рядовых и унтер-офицеров своих прав и обязанностей, отсутствие единой системы изучения нормативно-правовых актов. При этом особо подчеркнул, что занятия проводятся формально, их результаты не всегда находят отражение в аттестационных материалах на офицерский состав. Вывод генерала А.И. Гильденштуббе был однозначным: низкая правовая культура личного состава являлась одной из причин правонарушений, совершавшихся в войсках.

Наиболее характерными проступками, непосредственно зависевшими от уровня правовой подготовленности военнослужащих, являлись преступления по службе. Исследование документов показало, что на рубеже 50—60-х годов XIX века наибольшее число офицеров были осуждены за «дерзость против начальства, неповиновение и нарушение чинопочитания, уклонение от службы под разными предлогами, преступления по должности, злоупотребление властью, лихоимство, преступление по управлению и хранению воинского имущества»². Не менее злободневными являлись подлоги, лживые поступки, пренебрежение правами на имущество. К тому же в интендантском ведомстве, как свидетельствуют архивные материалы, было известно «до точности, какая должность сколько приносит», но лишь «в случае обнаружения проделок» виновные «перемещаются с одного места на другое»³. В рассматриваемое время, то есть в начале XIX века, упомянутое ведомство беспрестанно подвергалось прокурорским проверкам и сенатским ревизиям. Наиболее громкими, повлекшими возбуждение уголовных дел, стали сведения, собранные сенаторами Н.П. Гариным (1907—1911 гг.) и Н.А. Дедюлиным

(1910 г.)⁴, Б.Д. Нейдгардтом и О.А. Медемом (1912 г.)⁵. Что касается нижних чинов, то наибольшее число из них осуждались за преступления по службе (более половины всех проступков), в том числе: уклонение от службы — 45, действия против прав на имущество — 27, нарушения правил безопасности и общественного состояния — 7 проц.⁶ Следует также отметить, что показатели судимости нижних чинов за преступления против чиновничества и подчинённости последовательно снижались по сравнению с данными за 1873 год. Сказались на этом в значительной степени отмена телесных и смягчение иных наказаний наряду с введением Устава дисциплинарного⁷.

Вместе с тем не прекращались обращения военнослужащих в судебные органы с жалобами на действия командиров и других должностных лиц. Так, Главное военно-судное управление то и дело должно было разбираться с нареканиями в адрес чинов военно-судебного ведомства⁸. Большинство жалоб на законном основании судами удовлетворялись. Например, в 1876 году Главный военный суд признал превышением власти арест двух офицеров капитаном Рюдманом, «на что имела право только власть высшая Рюдмана, или самое арестование должно было произойти при других условиях»⁹.

Некоторые приказы командиров различного уровня и приговоры судов опротестовывались военными прокурорами и отменялись как незаконно изданные¹⁰. Об этом свидетельствуют, к примеру, рапорты командующих войсками Виленского и Одесского военных округов о наказании корнета 6-го лейб-драгунского Павлоградского его Величества полка Фраттини и штабс-капитана 60-го резервного пехотного батальона Якубова, опротестованные судами. В результате своевременного и правомочного ходатайства вынесенные приговоры были смягчены¹¹. Основными причинами указанных нарушений являлись низкий уровень правовой подготовки должностных лиц, отсутствие у них практических навыков в использовании правовых средств в повседневной деятельности по руководству подчинёнными воинскими частями и подразделениями.

Много фактического материала для исследователя содержится в

различных приказах: недостатки в организации и проведении правового воспитания, отрицательно влиявшие на правовую культуру; уровень преступности; количество правонарушений в войсках; состояние законности и правопорядка в целом и т.п. Они дают правильное понимание органической связи правовой работы с состоянием воинской дисциплины, а значит, и с боеготовностью частей и подразделений, вскрывают трудности в практической деятельности командиров и военачальников¹².

Анализ действовавших в русской армии норм, правил, традиций показывает, что научного определения правового воспитания как такового в рассматриваемое время не было. В соответствии с законами и приказами по военному ведомству под ним следовало понимать процесс организованного воздействия на военнослужащего установленными средствами и методами с целью «утверждения праводозволительных навыков поведения». Словом, оно являлось разновидностью воинского воспитания¹³. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Приказ по войскам Московского военного округа № 74 от 1877 г.

2 Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 год. СПб., 1851. С. 432.

3 *Соболевский В.А.* Правосудие и правовой порядок в войсках. СПб., 1882. С. 13.

4 Более подробно см.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1393. Оп. 2. Д. 256, 258, 261, 454, 463; Ф. 1394. Оп. 1. Д. 4; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 801. Оп. 8. Д. 122, 123, 126, 128, 133, 141.

5 РГВИА. Ф. 801. Оп. 8. Д. 144, 150.

6 *Кузьмин-Караваев В.Д.* Военно-юридическая академия 1866—1891. Краткий исторический очерк. СПб., 1891. С. 132.

7 Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое 25-летие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855—1880 гг.). СПб., 1880. Т. IV. С. 514.

8 РГВИА. Ф. 801. Оп. 8. Д. 15, 16, 25.

9 *Соболевский В.А.* Указ. соч. С. 243.

10 Более подробно см.: РГВИА. Ф. 801. Оп. 45/426. Т. 1. Д. 8, 9, 12, 17, 25, 212; Оп. 45/432. Д. 21.

11 Там же. Оп. 38/66. Т. 3. Д. 8, 24.

12 Приказы военного министра № 249 от 1863 г. и № 131 от 1865 г.; приказы по военному ведомству № 93 от 1881 г.; № 161 от 1886 г.; № 119 от 1887 г.; № 147 от 1897 г.; № 223 от 1891 г.; № 93, 122, 309 от 1903 г.; № 769, 804 от 1905 г.; № 132, 175, 381, 522, 524 от 1906 г.; № 625 от 1907 г.; № 30 от 1908 г.; № 26, 216, 365 от 1909 г.; № 597 от 1910 г.; № 433 от 1911 г.; № 81, 284, 622 от 1912 г.; № 539 от 1913 г.; № 309 от 1914 г.

13 См.: Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1912. Т. VI. С. 484, 485.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

НОСКОВ Андрей Васильевич — капитан в отставке

(98302, Украина, АР Крым, г. Керчь, ул. Свердлова, д. 7)

НОСКОВА Элеонора Андреевна — старший научный сотрудник отдела

фондов архива Крымского республиканского учреждения — Керченского

историко-культурного заповедника

(98302, Украина, АР Крым, г. Керчь, ул. Свердлова, д. 7)

БОИ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853—1856 гг.

Решающие сражения Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг.
(Россия против Турции, Великобритании, Франции и Сардинского

королевства) произошли в Крыму, в прибрежной полосе у Евпатории — Севастополя — Балаклавы. Пламя войны обожгло также восточную часть Крыма — Керчь и Керченский полуостров. Для защиты входа в Азовское море на берегах Керченского пролива в 1854—1855 гг. были построены временные батареи: Павловская на Павловском мысу, Николаевская на мысе Ак-Бурун¹, городская в центре города Керчи, Георгиевская на Карантинном мысу (в Керченской бухте), Успенская вблизи крепости Еникале, Приморская на приморском фланге крепости Еникале² и казачья на косе Чушка³. Всего на этих батареях были установлены 62 орудия.

Керчь, где находились провиантские магазины, была прежде всего ключом к Азовскому морю, коммуникациям и базам снабжения Крымской армии. Тем не менее к маю 1855 года численность войск, выделенных для защиты территории от Феодосии до Керчи, не превышала 8850 человек, что было явно недостаточно. Эти войска организационно состояли из керченского и феодосийского отрядов и резерва, находившегося у Аргина, и подчинялись командующему войсками в Восточном Крыму. Основные силы керченского отряда размещались в Еникале, Керчи, на Павловской позиции и в Камыш-Буруне, всего 2682 человека⁴.

12 мая* 1855 года из Чёрного моря в Керченский пролив вошёл союзный флот из 57 вымпелов, в том числе 9 линкоров. Между мысом Камыш-Бурун и населённым пунктом под тем же названием противник высадил около 16 тыс. человек. Одновременно вражеская канонерская лодка открыла огонь по Павловской батарее. Перестрелка длилась около 15 минут. Чтобы не быть отрезанными от своих войск, командир батареи согласно полученному приказанию заклепал орудия и взорвал пороховые погреба, с артиллерийской прислугой и ротой карантинной стражи отошёл на Феодосийскую дорогу. Так же действовали командиры батарей Николаевской, городской и Георгиевской (карантинной)⁵.

Путь вражеским пароходам в Азовском море преградили еникальские батареи и казачья батарея на косе Чушка. Приморской батареей командовал подпоручик Цеханович из 17-й артиллерийской бригады. Прислуга батарей в Еникале состояла из гренадерской роты 9-го

Черноморского линейного батальона. В бою «гренадерская рота отличилась примерным мужеством, а офицеры служили примером для нижних чинов»⁶. С отходом вражеских пароходов из Керченской бухты и наступлением темноты гарнизон Еникале, уничтожив батареи, отошёл в глубь Керченского полуострова. При отходе наши войска уничтожили находившиеся в Керченской бухте 15 судов, гружённых хлебом, овсом и ячменём.

13 мая 1855 года беззащитную Керчь занял противник. Пребывание союзников в Керчь-Еникальском градоначальстве с первого же дня сопровождалось бесчинством и грабежами. В госпиталях Еникальском военном и Керченском городском находились на излечении около 100 больных и тяжело раненных под Севастополем русских воинов. Завоеватели растащили запас продовольствия, оставленный для раненых. Несколько суток последние находились без пищи и ухода, затем выживших вывезли в распоряжение русских войск.

Оставление русскими Керчи явилось лишь началом боевых действий на полуострове. Наши войска отошли к Ак-Монайскому перешейку и расположились на линии: крепость Арабат, селение Братское (Парпач), Феодосия. В селении Аиб-Эли находилась кавалерия, имевшая передовой пост в составе двух сотен у Аргина⁷.

Пароходы союзников вошли в Азовское море и обстреляли прибрежные города. Нападениям с моря неоднократно подвергалась крепость Арабат. Так, 16 мая 13 пароходов противника около трёх часов вели бой с русской пятиорудийной батареей, находившейся на левом фесе укрепления. Огнём нашей батареи были повреждены два вражеских корабля. Получив отпор от гарнизона Арабата, состоявшего из 6-го Черноморского казачьего батальона, союзники отошли⁸. 13 июля 1855 года англо-французы, испытывавшие нехватку топлива и продовольствия, высадили десант около деревни Казантип для захвата стада пасшегося там скота, но были отбиты казаками.

Вторая половина 1855 года на Керченском полуострове прошла в схватках русской кавалерии с союзной по ставшей к концу года

традиционной схеме: своевременно оповещаемые местным населением обо всех передвижениях противника казачьи разъезды заманивали англо-франко-турецких кавалеристов в ловушку. Например, 8 сентября разъезд из 15 человек под началом хорунжего Кульбедина от сводного казачьего полка притворным бегством от деревни Сент-Эли заманил до 200 английских гусар в засаду, где их поджидали две сотни под командой войскового старшины Курганского. В схватке англичане потеряли только пленными 17 человек⁹. Спасавшихся бегством британцев у Сараймина атаковал ещё один казачий разъезд, в плен попали ещё 8 английских гусар. Всего противник потерял только убитыми до 15 человек, у русских погиб один человек и четверо получили ранения¹⁰.

Бомбардировки городов на Азовском побережье и угроза коммуникациям Крымской армии заставили русское командование рассмотреть возможность зимой 1855/1856 года выбить захватчиков из Керчи, но между воюющими сторонами начались мирные переговоры.

После подписания в марте 1856 года Парижского трактата союзники летом того же года оставили Керчь-Еникальское градоначальство. Всего за год пребывания в Керчи из 1500 домов захватчики разрушили 1100, а из шести православных храмов оккупанты осквернили и разграбили три. Керчане долго помнили о бесчинствах союзников. По просьбе прихожан с 1857 года каждую пятницу в керченском Свято-Троицком соборе совершался молебен с чтением акафиста Страстям Господним¹¹. Ежегодно в память об избавлении города от захватчиков в первый воскресный день после 10 июня совершался крестный ход от собора к Катерлезской Георгиевской киновии¹². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 802. Оп. 5. Д. 7178. Л. 2.

2 *Быковская Н.В.* Керчь-Еникальское градоначальство в годы Крымской войны 1854—1855. Рукопись. См.: Архив Крымского республиканского учреждения — Керченский историко-культурный заповедник (КРУ КИКЗ). Оп. 5. Д. 168. Л. 7.

3 *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. II. С. 508.

4 Описание обороны г. Севастополя / Под ред. Э.И. Тотлебена. СПб., 1868. Т. II. С. 206.

5 *Тарле Е.В.* Крымская война. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 2. С. 395.

6 Цит. по: *Быковская Н.В.* Указ. соч. Л. 15.

7 *Тотлебен Э.И.* Указ. соч. С. 215.

8 *Сабинин В.* Арабатская крепость // Крымский комсомолец. 1980. 29 января (№ 13). С. 3.

9 *Щербина Ф.А.* Указ. соч. С. 515.

10 *Быковская Н.В.* Указ. соч. Л. 19.

11 Архив КРУ КИКЗ. Оп. 5. Д. 166. Л. 3.

12 Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства на 1863 год. Керчь, 1863. С. 203.

* Все даты приведены по старому стилю.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

ГАЛКИН Олег Павлович — командир Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации, генерал-майор (109012, Москва, в/ч 1005, К-12)

ПОЛК СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Испокон веков говорили: держится Москва, стоит Кремль — значит жива Россия. Эти стены и башни, дворцы и храмы — сама летопись и слава

нашей Родины. Вот уже 75 лет на их страже находится особая воинская часть, называемая ныне Президентским полком. По выправке его офицеров и солдат судят о всей Российской армии. Но учат здесь не только искусству строевого шага. Полк является реальной боевой частью, за плечами которой много героических и славных дел.

История этой уникальной воинской части началась в 1930-е годы. Изначально перед ней стояла специфическая задача — обеспечение охраны объектов Московского Кремля — официальной резиденции Советского правительства. До октября 1935 года караулы на территории Московского Кремля несли курсанты 1-й Советской объединённой военной школы РККА им. ВЦИК, на смену которым пришли военнослужащие батальона особого назначения, реорганизованного 8 апреля 1936 года в полк специального назначения (ПСН) во главе с бывшим командиром батальона Военной школы им. ВЦИК майором П.И. Азаркиным. В начале 1937 года полк перешёл на батальонную систему, имея в своём составе два батальона (1-й батальон — командиров охраны Кремля, 2-й батальон — красноармейцев охраны Кремля) и техническую роту. Кроме того, в его состав был включён отряд специального назначения.

Основными задачами полка в этот период были охрана Мавзолея В.И. Ленина и государственных учреждений, расположенных на территории Кремля; обеспечение правительственных мероприятий; охрана сессий ЦИК и Верховного Совета СССР, Всероссийских съездов Советов и ВКП(б); соблюдение режимных мероприятий в Кремле и на Красной площади во время проведения военных парадов и демонстраций 1 мая и 7 ноября.

Комплектование полка в основном происходило за счёт призывников промышленных районов России, Украины, Белоруссии. Основное количество пополнения прибывало из Ворошиловграда, Харькова, Челябинска, Кривого Рога, Свердловска, Ленинграда. Подавляющее число призывников составляли выходцы из рабочей среды, русские по национальности. Большинство имели семилетнее образование, являлись комсомольцами, кандидатами в члены ВКП(б) или уже членами партии.

В декабре 1939 года полк претерпел некоторую реорганизацию: 161 человек из его личного состава был отправлен в действующую армию на советско-финляндский фронт, а весь полк переформирован по новому штату. Управление полка состояло из командования, штаба, политчасти, службы материально-технического обеспечения (МТО), отделения боепитания, финансовой и санитарной частей. Основными подразделениями полка по-прежнему оставались три стрелковых батальона: первые два — четырёхротного, третий — трёхротного состава. Рота стала насчитывать 119 человек. Кроме того, в состав полка входили полковая школа, броневзвод, взвод связи, взвод ПВО, химический взвод, хозяйственная команда. Такая структура существовала и в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Рано утром 22 июня 1941 года весь личный состав Кремлёвского гарнизона был приведён в полную боевую готовность, подразделения полка специального назначения, находившиеся в военном лагере Новая Купавна, подняты по тревоге и возвращены в Кремль.

С 19 ч 22 июня 1941 года полк специального назначения, развёрнутый как боевая единица по штатам военного времени и включённый в состав действующих внутренних войск НКВД СССР, перешёл на усиленную охрану и оборону Кремля. При этом нарядам приходилось нести службу в течение двух суток без смены.

Командный и главный наблюдательный пункты полка с июня по сентябрь 1941 года находились в колокольне Ивана Великого, узел связи — внутри Царь-колокола.

С началом войны личному составу полка пришлось учиться тушить зажигательные бомбы, отражать воздушные налёты, работать в противогазах, так как существовала возможность применения противником химического оружия. Была пересмотрена система охраны и обороны Кремля. Теперь все подступы к нему прикрывались плотным перекрёстным огнём, а для уничтожения возможного парашютного десанта и низко летящих самолётов противника создана служба противовоздушной обороны.

В ходе отражения вражеских полётов полк нёс серьёзные потери. Так, 12 августа 1941 года, отражая налёт авиации противника, погиб от прямого попадания фугасной бомбы зенитно-пулемётный взвод под командованием лейтенанта Г.Г. Ходырева. В живых остался лишь один боец.

Большие потери понёс полк во время воздушного налёта 29 октября 1941 года, когда от фугасной бомбы, сброшенной на Арсенал, погибли 45 человек и более ста получили ранения разной степени тяжести.

Всего же от бомбардировок вражеской авиации и при выполнении специальных заданий погибли 95 воинов-кремлёвцев и 155 получили ранения и контузии. Военнослужащих полка, погибших в результате вражеских бомбардировок, похоронили на Донском кладбище.

19 октября 1941 года постановлением Государственного Комитета Обороны Москва была объявлена на осадном положении. Примечательный факт: с этого дня и до 20 декабря весь личный состав полка ни днём, ни ночью не снимал верхнюю одежду.

В целях повышения обороноспособности Кремля из подразделений полка сформировали пулемётную роту в составе трёх взводов, на вооружении которых находилось по четыре станковых пулемёта. Сняли с крыш и установили на автомашины счетверённые пулемётные установки, которые располагались у Боровицких ворот и в ряде других пунктов.

1 января 1942 года на базе школы младшего комсостава были созданы шестимесячные курсы по подготовке младших лейтенантов. В этот же период завершилась реорганизация стрелковых рот полка. Теперь каждая из них состояла из трёх стрелковых взводов с тремя стрелковыми и одним миномётным отделениями в каждом взводе и одного пулемётного взвода, а 11-я рота была преобразована в роту противотанковых ружей в составе четырёх взводов по три отделения в каждом.

Кроме боевой работы полк продолжал нести службу по охране Кремля. Особое внимание при этом уделялось таким участкам, как Красная площадь, Александровский сад, набережная Москвы-реки, подходам к Кремлёвской стене. Всего с 1 января по 31 декабря 1942 года было задержано 656 лиц с нарушениями в документах и пропусках.

При этом оказывалась помощь и фронту. За 1942—1943 гг. в действующую армию было откомандировано 87 человек, составивших четыре снайперских группы: потеряв всего трёх человек, снайперы-кремлёвцы уничтожили 1200 солдат и офицеров вермахта.

В августе 1943 года приказом народного комиссара Государственной безопасности Союза ССР был утверждён новый штат полка. Теперь он состоял из двух стрелковых батальонов четырёхротного состава по 120 человек в каждой роте, одного батальона трёхротного состава (две роты автоматчиков по 118 человек каждая и рота противотанковых ружей — 106 человек), полковой школы, спецподразделений (оркестр, рота связи, химвзвод, взвод ПВО, броневзвод) и роты обеспечения.

23 февраля 1944 года, в 26-ю годовщину Красной армии, комендант Московского Кремля генерал-лейтенант Н.К. Спиридонов от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил полку Боевое Красное Знамя. Первым на пост у Знамени заступил красноармеец 11-й роты Г.Н. Яковлев.

За участие в героической обороне столицы постановлением Исполнительного комитета Московского совета депутатов трудящихся № 50 от 10 июля 1944 года 1072 военнослужащих полка были награждены медалью «За оборону Москвы». В целом же за успешное выполнение боевых заданий многие воины-кремлёвцы удостоились орденов и медалей: ордена Ленина — 3 человека, ордена Красного Знамени — 13, ордена Красной Звезды — 68, ордена «Знак Почёта» — 32, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 58 человек. Все воины полка специального назначения и других частей Кремля за участие в Великой Отечественной войне награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

24 июня 1945 года сводный батальон полка принял участие в Параде Победы на Красной площади. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

КАЛМЫКОВ Сергей Павлович — старший преподаватель кафедры разведки Новосибирского высшего военного командного училища (военного института), полковник, кандидат исторических наук
(E-mail: Oberst2006@mail.ru)

ВОЕНИЗДАТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Информационные потребности молодой Красной армии вызвали развитие в ней издательского дела и совершенствование управления им. Приказом Реввоенсовета республики (РВСР) № 1761 от 25 октября 1919 года в составе Политического управления РВСР был учреждён литературно-издательский отдел (Литиздат ПУР) «для объединения и планомерной организации литературно-издательского дела, имеющего целью снабжение Красной Армии литературой»¹. При округах и фронтах были созданы органы Высшего военного редакционного совета (ВВРС) — отделы военной литературы при РВС, реорганизованные впоследствии в военно-редакционные советы округов и фронтов. При политуправлениях округов действовали также бюро печати, ведавшие красноармейскими газетами, военкорами².

Литиздат ПУРа руководил издательством «Военное дело» и другими, обслуживавшими нужды армии: издательствами Всевобуча, ГУВУЗа, ГАУ, ГВИУ и т.п.). Только в первый год работы этот отдел выпустил 4 581 000 экз. книг и брошюр, 14 033 000 экз. листовок и воззваний, 7 613 009 плакатов, лубочных картин, военно-научных таблиц и открытых писем, 33 666 000 экз. газет и журналов³.

После Гражданской войны Литиздат ПУРа был расформирован. Вместо него при РВСР приказом № 87 от 1921 года был учреждён отдел военной литературы (Литревсор)⁴. Ни одно военное издание того времени нельзя было выпустить в свет без его разрешения. Редакционной работой

отдела руководил Военный редакционный совет (ВРС), первым председателем которого был И.Т. Смилга, его заместителем и начальником отдела военной литературы — В.П. Полонский, членами — главнокомандующий Вооружёнными силами Республики С.С. Каменев, начальник Академии Генштаба РККА А.Е. Снесарев и главный начальник военно-учебных заведений Д.А. Петровский. Затем И.Т. Смилгу сменил член ВРСР С.С. Данилов, позже вместо него председателем был назначен член ВРСР, начальник ПУРа С.И. Гусев⁵.

В рамках военной реформы 1924—1925 гг. и в условиях новой экономической политики был поставлен вопрос о полном переводе военного издательства на хозрасчёт. Согласно постановлению ВВС СССР от 24 марта 1924 года сохранялся ВВРС как направляющий, регулирующий и планирующий центральный военно-редакционный орган, а его издательские функции перешли к вновь организованному на началах хозрасчёта Государственному военному издательству (ГВИЗ)⁶.

В связи с образованием ГВИЗа Высший военный редакционный совет был реорганизован, его состав был изменён и пополнен. Руководство ВВРС стал осуществлять президиум во главе с председателем ВВРС, заместителем председателя ВВС СССР М.В. Фрунзе. Заместителями председателя стали начальник ПУРа А.С. Бубнов и заведующий ГВИЗом В.П. Полонский. В состав ВВРС вошли С.С. Каменев, М.Н. Тухачевский, М.М. Ланда, М.Г. Рафес, И.Э. Якир, С.М. Белицкий⁷.

За первые пять лет работы было издано литературы объёмом 5934 печатных листа. Общая продукция в 1919—1924 гг. составила 105 548 122 оттисков⁸.

В развитии Военного издательства в 1920-е годы, после Гражданской войны, выделяется три основных этапа.

Первый из них (1921—1923 гг.) характеризовался постепенным увеличением выпуска военно-технической литературы (книг и брошюр) и уменьшением плакатных и агитационно-политических изданий (листовок и воззваний). Эти изменения отразились на объёмах выпуска военной книги (табл. 1). Сокращалась армия, соответственно, уменьшалось количество

средств, отпускаявшихся на военную печать. Литература в то время рассылалась в армию бесплатно, в порядке табельного снабжения.

Общий тираж изданий сократился с 30 млн в 1919—1920 гг. до 6,5 млн в 1921—1922 гг., плакатов — с 7,5 млн до 275 тыс. Удельный вес военно-технической и военно-научной литературы, составлявшей в 1919 году примерно 1/9 всей продукции (в листах), в 1920 году достиг 1/3, а в 1921—1922 гг. вырос до 80 проц.⁹

Второй период (1923—1926 гг.) был характерен постепенной централизацией военно-издательского дела, ликвидацией ряда издательств, особенно на местах. Это стало необходимым в связи с переходом от выпуска агитационной к изданию учебно-методической литературы (к примеру, в 1924/1925 производственном году она составила 60 проц. всей продукции ГВИЗа). Кроме того, для выполнения новых задач военной печати на местах не хватало средств и подготовленных работников. В августе 1923 года было создано ещё одно военное издательство — при выделившемся из ВВРС журнале «Военный вестник». С 1924 года стали усиленно издаваться необходимые для армии уставы, литература для комсостава («Библиотека командира») и др. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пять лет военной книги. 1919—1924 гг. М.: ГВИЗ, 1924. С. 16.

² Военная печать / Большая советская энциклопедия (БСЭ): 1-е изд.: В 65 т. М.: Советская энциклопедия, 1928. Т. 12. С. 183.

³ Пять лет военной книги... С. 16.

⁴ Там же. С. 18; А. Бондаренко. Воениздат: книги для армии, книги об армии // Красная звезда. 2009. 23 октября.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 32.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 42.

⁹ Военная печать / Большая советская энциклопедия... 1928. Т. 12. С. 183.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ОТКРЫТ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

В соответствии с Положением о совете по защите докторских кандидатских диссертаций, утверждённым приказом Минобрнауки России от 9 января 2007 г. № 2, и на основании Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России в Военном учебно-научном центре Сухопутных войск «Общевойсковой академии Вооружённых Сил Российской Федерации» с 24 декабря 2010 года начал действовать совет по защите докторских и кандидатских диссертаций.

Совет проводит защиту диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидат наук по специальности 20.02.22 — Военная история (исторические науки).

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

ПЕТРОВ Павел Владимирович — заведующий сектором рукописных и письменных источников отдела архивных фондов Государственного музея-заповедника «Петергоф», кандидат исторических наук
(E-mail: kbf1939@rambler.ru)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО СУДОСТРОЕНИЯ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ По опыту ленинградских предприятий

Накануне Великой Отечественной войны важное значение для обороноспособности СССР имело военное судостроение. Большая часть крупнейших судостроительных заводов, находившихся в Ленинграде, выпускали корабли всех основных классов¹. В конце 1930-х годов в производство были запущены новейшие типы боевых кораблей для нужд Военно-морского флота (ВМФ) — линкоры (ЛК) типа «Советский Союз», крейсера (КР) типа «Киров» и «Максим Горький», лидеры (ЛД) типа «Ленинград» и «Минск», эскадренные миноносцы (ЭМ) типа «Гневный», сторожевые корабли (СКР) типа «Ураган» и «Ястреб», тральщики (ТЩ) «Фугас» и «Владимир Полухин» и многие другие².

Поскольку станочное оборудование на заводах было установлено в основном ещё до революции и нуждалось в обновлении, Правительством СССР были выделены большие финансовые средства на срочную модернизацию производственной базы военной промышленности Ленинграда. Так, в 1934 году на реконструкцию ленинградских судостроительных заводов правительство выделило 13,5 млн рублей. За счёт этих ассигнований были возведены сталелитейный цех на Балтийском судостроительном заводе и турбинный на Северной судостроительной верфи, осуществлены реконструкция завода «Судомех» и достройка башенного цеха на судостроительном заводе имени А. Марти³.

Впрочем, Ленинград являлся не только крупнейшим производственным, но также и главным научно-исследовательским и научно-техническим центром военно-морского судостроения. Здесь в 1930-е годы находились основные конструкторские бюро по специальному (военному) судостроению, каждое из которых имело свою специализацию. В частности, ЦКБС-1 занималось созданием надводных кораблей, ЦКБС-2 — подводных лодок, ЦКБС-3 — вооружения⁴. В городе размещались основные проектные организации Наркомата судостроительной промышленности, научно-исследовательские и учебные заведения, связанные с Военно-морским флотом. В 1932 году приказом наркома по военным и морским делам К.Е. Ворошилова были созданы пять научно-исследовательских морских институтов, которые тоже дислоцировались в

Ленинграде: военного кораблестроения (НИИВК), артиллерийский (АНИМИ), минно-торпедный (НИМТИ), связи (НИМИС) и химический (НИМХИ)⁵.

Однако в работе советской судостроительной промышленности в предвоенный период имелось немало отрицательных моментов, которые приводили к систематическому срыву сроков сдачи заводами различного оборудования для строившихся кораблей, что в свою очередь приводило к несвоевременной передаче их Военно-морскому флоту. Так, 14 мая 1940 года заведующий отделом судостроительной промышленности Ленинградского горкома ВКП(б) А. Новиков подготовил докладную записку «О ходе выполнения производственной программы по судостроению на ленинградских судостроительных заводах», в которой выразил беспокойство темпами выполнения заказов на местных предприятиях. Он отмечал, что в первом квартале текущего года заводы не выполнили плановых заданий, в результате чего «вся сдаточная программа кораблей 1940 года и вновь строящихся объектов, особенно головных кораблей новых классов, находится под угрозой срыва из-за невыполнения договорных обязательств заводов-контрагентов, а также недостаточной организации производства на самих судостроительных заводах»⁶.

Отрицательными моментами являлись недопустимо длительные сроки согласования и решения вопросов в центре между наркоматами судостроения (НКСП) и Военно-морского флота (НКВМФ), продолжение постройки кораблей без учёта недостатков, обнаруженных во время эксплуатации в боевых условиях, бесконечные споры об ответственности за обнаруженные дефекты и поломки в период гарантийного срока и др. Для решения оперативных вопросов, возникавших между руководителями заводов и аппаратом приёмки НКВМФ, создавались многочисленные комиссии, которые стремились переложить ответственность друг на друга⁷. Необходимо было в кратчайшие сроки избавляться от плохой организации производства и планирования, наращивать внедрение стандартизации, штамповки и сварки при строительстве боевых кораблей, изыскивать и внедрять заменители цветных металлов. Бесконечные переделки,

отражавшиеся на планомерном развёртывании работ по графикам постройки кораблей, вызывались несвоевременной подготовкой рабочих чертежей, причём зачастую неудовлетворительного качества, усугубляясь отсутствием увязки сроков обработки и сборки изделий. Слабым местом было плохое оснащение инструментом механических цехов, приводившее к многочисленным простоям. Например, из-за плохой организации производства и планирования на заводе № 190 в течение 1939 года простой оборудования составил 316,2 тыс., а на заводе № 194 — 676,5 тыс. станко-часов⁸.

Систематически нарушали свои обязательства перед судостроителями и не поставляли в срок необходимое оборудование заводы-поставщики. Так, Металлический завод имени Сталина имел утверждённый правительством срок изготовления чертежей 100-мм двухорудийной зенитной башни «МЗ-14» для проекта 23 (линкор «Советский Союз») на май 1939-го, но и через год не справился с задачей. Или другой пример: артиллерийские снаряды калибра 406 и 152 мм для новейшего линейного корабля «Советский Союз» были спроектированы ещё в 1937 году, но вплоть до лета 1940-го так и не были изготовлены в виде опытных образцов и не испытаны⁹. Такая же картина наблюдалась и в отношении изготовления турбин, поставок минно-трального вооружения¹⁰.

Неудивительно, что при такой работе заводов-контрагентов выполнение заданий правительства по строительству большинства новых боевых кораблей оказалось сорванным. В справке, составленной отделом судостроительной промышленности Ленинградского горкома ВКП(б), было указано, что профильные заводы с 1 января до 1 октября 1940 года должны были сдать флоту 35 боевых кораблей и вспомогательных судов, а реально сдали лишь 14, то есть менее половины. Не были сданы: 1 крейсер (100 проц. плана), 10 эсминцев (100 проц.), 1 подлодка XIV серии (30 проц.), 1 тральщик (75 проц.), 1 ледокол (100 проц.), 2 баржи (65 проц.)¹¹. Хуже всего обстояли дела со сдачей кораблей на судостроительных заводах № 189 (Балтийском) и 190 (завод имени А.А. Жданова), которые занимались постройкой крупных боевых кораблей. Например, на последнем

заводе правительственным графиком была предусмотрена сдача 7 ЭМ в течение первых 8 месяцев 1940 года, однако до 2 сентября ни один из эсминцев так и не был сдан. Только двумя упомянутыми предприятиями была сорвана сдача сразу 11 боевых кораблей. Причём в записке, составленной в отделе судостроительной промышленности горкома партии, особо отмечено, что «правительственные сроки сдачи кораблей на этих заводах систематически срываются из года в год»¹². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Более подробно см.: *Щерба А.Н.* Военная промышленность Ленинграда в 20—30-е годы. СПб., 1999.

2 Там же.

4 Там же. С. 93.

5 *Грибовский В.Ю.* Морская политика СССР и развитие флота в предвоенные годы 1925—1941 гг. М., 2006. С. 61, 62; *Щерба А.Н.* Указ. соч. С. 92.

5 *Красавкин В.К., Смуглин Ф.С.* Здесь град Петра и флот навеки слиты. История морских частей в городе на Неве (1703—2003). Историко-документальный очерк. СПб., 2004. С. 252.

6 Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 26. Д. 651. Л. 2.

7 Там же. Л. 3, 5.

8 Там же. Л. 4.

9 Там же. Д. 641. Л. 32, 33, 37.

10 Там же. Д. 651. Л. 69, 70.

11 Там же. Д. 652. Л. 131, 132.

12 Там же. Л. 52, 53.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

ЦЫМБАЛ Александр Николаевич — старший преподаватель кафедры мобилизационной подготовки и медицины катастроф Санкт-Петербургской медицинской академии преддипломного образования, полковник медицинской службы, заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук, доцент (191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 10)

ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАГРАДНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОПЫТУ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1939—1940 гг.

Советско-финляндская, или так называемая Зимняя война, началась 30 ноября 1939 года и длилась 105 дней и ночей. Она оказалась исключительно тяжёлой и завершилась, по существу, компромиссом: Советский Союз укрепил свои военно-стратегические позиции, а Финляндия осталась суверенным государством. О насыщенности этой военной кампании боевыми эпизодами самого различного характера во многом свидетельствуют государственные награды, которые вручались наиболее отличившимся участникам упорного вооружённого столкновения. Они также дают исследователю возможность проникнуться важностью роли и необходимостью эффективного использования наградных систем воевавшими государствами.

Общую основу системы награждений в СССР в исследуемое время составила военная символика, утвердившаяся в Красной армии. Эта система включала в себя: 1) ордена, медали, нагрудные знаки и соответствующие документы к ним (статуты, положения, грамоты); 2) правовые акты, регламентировавшие порядок учреждения, награждения и лишения наградных знаков, а также определявшие права и обязанности их обладателей; 3) органы власти, осуществлявшие наградную практику в государстве. Оформленная законодательно, она помимо того охватывала все области народнохозяйственной деятельности и соответствовала

государственной политике в вопросах высшего поощрения граждан. Награды были разделены на военные (боевые) и гражданские (трудовые): две высших степени отличия (Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда), высший орден (Ленина), два военных (Красного Знамени и Красной Звезды) и два гражданских ордена (Знак Почёта и Трудового Красного Знамени), две боевые («За отвагу» и «За боевые заслуги») и две трудовые медали («За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие»).

Как элементы наградной системы все поощрительные символы разделялись на коллективные и индивидуальные. Примером использования первых из них может служить вручение наград воинским частям и соединениям, отличившимся при выполнении боевых задач. Так, 6 декабря 1939 года 19-й стрелковый полк под командованием А.Е. Федюнина форсировал реку Тайпален-йоки и занял плацдарм на её противоположном берегу. За умелые действия часть удостоилась ордена Красного Знамени. Месяц с лишним спустя (14 февраля 1940 г.) 7-я армия в полосе 123-й стрелковой дивизии вклинилась в оборону финнов на 6—7 км и расширила фронт прорыва до 6 км. В результате узел укреплений в районе Сумма был разгромлен. Президиум Верховного Совета СССР наградил 123 сд высшей государственной наградой — орденом Ленина. Столь почётно были отмечены также отличившиеся в боях 70, 100, 136-я стрелковые дивизии и 39-я танковая бригада; многие соединения удостоились ордена Красного Знамени. В целом же в ходе Советско-финляндской войны были награждены орденами 79 частей и соединений РККА.

За бои в Финляндии звание Героя Советского Союза (высшее индивидуальное воинское отличие) было присвоено 412 командирам высшего, старшего, среднего и младшего звена, красноармейцам и краснофлотцам. Больше всего Героев было среди пехотинцев — 154; кроме них, таких почестей удостоились 64 артиллериста, 19 краснофлотцев, 13 пограничников, 10 представителей инженерных и технических войск, 1 кавалерист и 1 лётчик Гражданского воздушного флота. Для выполнивших свой воинский долг ценою собственной жизни утвердилась практика

награждений посмертно. К примеру, подобным образом был отмечен старший лейтенант И.Д. Емельянов (командир роты 15-го танкового батальона, 7-я армия). 16 февраля 1940 года он, не покидая поля боя, отремонтировал подбитый танк, а неделю спустя при установлении связи с окружённым батальоном уничтожил 2 вражеских противотанковых орудия; погиб мужественный офицер 12 марта во время разведки боем. Не меньше отличился командир штурмовой группы, комбат 245-го стрелкового полка (7-я армия) капитан А.М. Сорока. Тоже в феврале 1940 года он при взятии важной высоты умело командовал батальоном, захватившим железобетонный дот и разрушившим 9 дзотов. Получив ранение, капитан не покинул поля боя, где и погиб¹.

В случае особого отличия к награждению представлялись подразделения в полном составе. Например, в январе 1940 года разведгруппа под командованием старшего лейтенанта А.М. Ватагина (25 стрелков, 12 сапёров, 8 связистов) сумела ночью незаметно подобраться к финскому доту и подорвать его. Все участники этого боевого эпизода были представлены к наградам. При этом звания Героя Советского Союза удостоились старший лейтенант А.М. Ватагин (медаль Золотая Звезда № 416) и командир отделения М.П. Кириллов (медаль Золотая Звезда № 389)². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Гринь В.А. Во имя жизни. М., 1979. С. 35.

2 Более подробно см.: *Иринчеев Б.* Оболганная победа Сталина. Штурм линии Маннергейма. М.: Яуза: Эксмо, 2009.

ЛЮБАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Битва за Ленинград, продолжавшаяся 1125 дней, является одной из самых героических и трагических страниц не только истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, но и всей мировой истории. Враг рассчитывал захватить Ленинград через две недели после нападения на СССР. Но стойкость и мужество воинов Красной армии и народного ополчения сорвали немецкие планы. Вместо намеченных двух недель противник пробивался к Ленинграду 80 суток. Человечество не знает другого такого примера, когда бы огромный город в течение почти 900 дней находился в кольце вражеской блокады и не только жил, но и мужественно боролся с врагом.

Битва за Ленинград представляет собой совокупность оборонительных и наступательных операций, проведённых советскими войсками на северо-западе страны в период с 10 июля 1941 по 9 августа 1944 года. Данные операции осуществлялись в целях обороны Ленинграда, разгрома немецкой группы армий «Север» и финских войск между Онежским и Ладожским озёрами и на Карельском перешейке. К числу этих операций относится и Любанская.

Несмотря на большое стратегическое значение, Любанская операция сравнительно мало изучена. Имеется довольно большое количество воспоминаний её участников. Ей посвящены некоторые исторические статьи, в которых рассматриваются отдельные вопросы. Однако глубоких, основательных исследований, объединяющих эти сведения в целостный ряд, позволяющий раскрыть с наибольшей полнотой цели операции, её особенности и основные результаты, до сих пор не было.

В этой связи можно признать весьма актуальным выход в свет трёхтомника «Любанская операция»*, автор которого военный историк М.М. Агапов — участник тех памятных событий — собрал и систематизировал доступные ему материалы, значительную часть которых составляют документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ.

Особое внимание в исследовании уделено тем трудностям, с которыми пришлось столкнуться её участникам – от командующего фронтом до рядового красноармейца. Изложение сопровождается примерами настоящего героизма и самопожертвования советских воинов, без которых Великая Победа была бы невозможна.

Издание рассчитано как на профессиональных исследователей, так и на всех, кто интересуется российской военной историей.

* *Агапов М.М.* Любанская операция. Часть первая: наступательная операция. М., 2005. 294 с.; *Агапов М.М.* Любанская операция. Часть вторая: оборонительная операция и операция по выводу войск 2-й ударной армии из окружения. М.: Комтехпринт, 2010. 311 с.; *Агапов М.М.* Любанская операция. Часть третья: документы Ставки ВГК, Генерального штаба Красной Армии и фронтов (имеющие отношение к Любанской операции). М.: Комтехпринт, 2009. 158 с.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ТЮШКЕВИЧ Степан Андреевич — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор, Лауреат Государственной премии СССР, фронтовик Великой Отечественной войны (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА — ОДНА НА ВСЕХ

Великая Победа Советского Союза над фашистской Германией и её союзниками в Великой Отечественной и Второй мировой войнах — одно из самых величественных событий не только минувшего XX века, но и всемирной истории. В результате народы Советского Союза, стран Европы, да и всё человечество было спасено от фашизма, прежде всего

германского, стремившегося военной силой и с помощью массового геноцида подчинить себе весь мир.

Великий подвиг народов Советского Союза — не только национальное, но и общечеловеческое цивилизационное достояние. Но, как свидетельствуют события двух десятилетий после развала СССР, в мировом сообществе, да и в нынешней России, есть силы, которые этого не хотят признавать. Поэтому они либо отрицают созидательное историческое значение Великой Победы народов СССР, либо всячески фальсифицируют пути её достижения. И чем дальше, тем больше.

Но в реальности действует и другая тенденция: чем больше мы удаляемся от дня Великой Победы во временном измерении, тем значительнее её влияние на ход всемирной истории. Не говоря уже о влиянии на историю постсоветской России и других республик СССР. События нынешнего XXI века показывают, что память о Великой Победе над фашизмом является не только их опорой, но и всё больше превращается в исторический фактор созидания более справедливой жизни народов бывшего СССР. Хотя и в каждой из ныне суверенных стран по-своему.

Об этом (и не только) убедительно и поучительно рассказывается в книге*, подготовленной и изданной в связи с 65-летием Великой Победы над фашизмом. В числе авторов издания — социологи, философы и историки: 13 докторов наук, профессоров, видные военные и общественные деятели из всех государств СНГ, Балтии и других постсоветских стран. Среди авторов, в частности, учёные из РАГС при Президенте Российской Федерации и их питомцы из ряда бывших союзных республик Советского Союза. Список авторов (сведения о них с фотоснимками приведены в конце книги) весьма интересен. Собрать всех этих незаурядных людей и сплотить в единый творческий коллектив было непросто. Но это стало возможным и оказалось очень плодотворным как по идейным, мировоззренческим, патриотическим соображениям, так и потому, что инициатором и

руководителем столь полезного дела являлся Координационный совет Международного союза ветеранов Содружества независимых государств (СНГ). Труд вышел под общей редакцией видного военного и общественного деятеля, адмирала флота А.И. Сорокина; главный редактор — доктор исторических наук, профессор Н.И. Кондакова, ответственный за выпуск — генерал-лейтенант А.П. Ларин.

Книга привлекательна прежде всего богатой и разнообразной источниковой базой, включающей ранее изданные произведения, документы архивов ряда государств, опубликованные статистические материалы, интернет-ресурсы и т.д. Кроме того, она правдива и убедительна, позволяет самому читателю лучше познать и более основательно осмыслить события Великой Отечественной войны, величественный подвиг советского народа, Красной армии, их освободительную миссию.

С учётом того, что материалы о роли союзных республик СССР в Великой Отечественной войне в российских публикациях стали встречаться всё реже (по разным обстоятельствам), особую ценность представляет анализ вклада каждой из республик в завоевание Победы. В книге этим отведены отдельные главы. К тому же в главе «Союз Советских Социалистических республик: испытание войной» дана краткая информация о начале военных действий, мобилизации всех сил на отпор захватчикам, представлена общая панорама Великой Отечественной войны.

Подобные освещение и оценка Великой войны и Великой Победы в отечественной историографии осуществлены впервые. Но именно они оптимальны для характеристики взаимодействия и взаимовлияния народов и регионов страны в мобилизации людских, военных, экономических и других ресурсов для освободительной войны. На этом фоне раскрыта роль советской власти, союзной государственности и стиль их функционирования в чрезвычайных условиях: целеустремлённость, централизм, плановость, твёрдая воля в руководстве страной, строжайшая дисциплина.

В книге представлены новые факты и примеры деятельности советского народа и Вооружённых сил в военные годы в ходе мобилизации военнообязанных, создания национальных воинских формирований в республиках, показаны массовый патриотизм и подвижничество фронтовиков. При этом говорится, что основной по численности контингент мобилизованных на фронт из всех союзных республик действовал в «общих», смешанных в этническом отношении формированиях. Обстоятельно раскрыт и многогранный вклад рабочих, колхозников, интеллигенции, воинов каждой республики СССР в перестройку хозяйства на военный лад, в общие дела под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы над врагом!».

На убедительных примерах показано, как сыны разных народов вместе сражались за освобождение городов и сёл братских республик, что ещё больше сближало советских граждан. Так, из многих глав книги видно, что великого полководца, четырежды Героя Советского Союза маршала Георгия Константиновича Жукова считают своим и гордятся им практически все народы СССР. Знаменитую 316-ю, Панфиловскую, дивизию, самоотверженно защищавшую Москву зимой 1941—1942 гг., по праву считают своей и киргизы, и казахи, и русские. Маршала Советского Союза (с 1955 г.) И.Х. Баграмяна уважают и почитают как армяне, так и русские, жители республик Балтии. Маршалом С.К. Тимошенко гордятся не только украинцы, но и молдаване. Адмирала В.Ф. Трибуца вспоминают добрым словом и ленинградцы, и жители Эстонии, которую он в морских сражениях освобождал от противника.

Читатель встретит много новых славных имён патриотов из всех республик. Среди них — дважды Герой Советского Союза генерал-майор танковых войск Ази Асланов (Азербайджан); первые генералы: из таджиков — Мاستибек Тошмухаммедов, из туркмен — Якуб Кулиев, грузин генерал-полковник Константин Леселидзе, дважды Герой Советского Союза казах Талгат Бегельдинов, Герои Советского Союза кыргызы Джумаш Асаналиев, литовец Брониславас Урбонавичюс, латыш Отмар Ошкалн и тысячи других защитников Родины.

С глубоким уважением и восхищением говорится в книге о героинях: женщинах-лётчицах Хиуаз Доспановой, Марине Расковой и танкисте Марии Октябрьской, пулемётчице Маншук Маметовой, подпольщицах Вере Хоружей и Надежде Троян, разведчице Лезн Кульман.

Названы и многие герои тыла. Это великие ученые академики Евгений Патон и Николай Вознесенский, трактористка Дарья Гармаш, Герои Социалистического Труда Юрий Максарёв, Елена Чухнюк и многие другие. И это — не случайные зарисовки, а обобщённый социальный портрет защитников нашего Отечества тех лет. Многоцветье имён и лиц, представленное в едином контексте, углубляет наше понимание массового героизма многонационального советского народа, сплочённости республик СССР.

На основе неизвестных ранее документальных и статистических материалов ещё раз показана высокая эффективность маневрирования природными, экономическими ресурсами и кадрами республик. Если Украина направила значительную часть индустриальных и научных кадров на Урал и в Сибирь, то Средняя Азия и Казахстан оказали ряду регионов помощь рабочими массовых профессий. В то же время российские мастера в кратчайшие сроки возводили в южных республиках промышленные объекты, прокладывали транспортные пути и т.д. О братской помощи, слаженности, великом мастерстве, самоотверженности и оперативности трудящихся в этом жизненно важном деле убедительно свидетельствует строительство в труднейшие годы войны таких гигантов, как Челябинский металлургический и Актюбинский ферросплавный заводы, Карагандинская, Богословская, Куйбышевская, Сумгайтская тепловые электростанции, Норильский металлургический комбинат.

На оригинальных материалах России, Казахстана, Украины, Киргизии, Туркмении и др. раскрыта творческая работа учёных, деятелей культуры, эвакуированных из Украины, центральных областей России, Молдавии, Эстонии в республики Средней Азии и Казахстан, в восточные регионы РСФСР.

Советское правительство проявило стратегическую дальновидность, создав в ходе крупномасштабной кровопролитной войны академии наук в ряде союзных республик: Литве, Армении, Азербайджане, Казахстане, Киргизии. Не теряя времени, эти научные центры в ходе войны развернули исследования по самым актуальным направлениям, привлекая к своей работе и эвакуированных учёных.

Огромной является заслуга всех советских республик в лечении и возвращении в строй миллионов больных и раненых воинов, в спасении детей-сирот, бытовом и трудовом устройстве многомиллионной армии соотечественников, прибывавших из зоны боевых действий. Здесь-то и проявились со всей силой преданность многонационального советского народа общему Отечеству, взаимопомощь и взаимодействие различных народов, его населяющих, а также их всесторонняя поддержка партийно-государственного руководства СССР и его регионов в чрезвычайных условиях войны. В частности, в Азербайджане уже к 1942 году было налажено производство 130 видов оружия, боеприпасов, военного снаряжения. В Армении за годы войны стали действовать 30 новых предприятий, на производство военной продукции переключалось множество металлообрабатывающих заводов. В Туркмении в эксплуатацию было введено свыше 50 новых предприятий, освоено более 70 видов продукции. В Узбекистане в тяжелейший период войны созданы целые отрасли промышленности: угольная, чёрная и цветная металлургия, а также получили ускоренное развитие нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, машиностроение. Эти значительные перемены, несомненно, отразились в общесоюзной статистике. Доля промышленной продукции СССР, идущей для удовлетворения военных нужд, возросла с 26 проц. в 1940 году до 68 проц. в 1942-м; доля продукции сельского хозяйства — соответственно с 9 до 24 проц. Такой взлёт интенсивности труда всех народов привёл к потрясающим результатам.

Подобные свершения позволяли быстрее развивать военное производство, лучше обеспечивать фронт боевой техникой и вооружением,

продовольствием, всем необходимым. Но, как критически отмечено в книге, далеко не всё удавалось сделать. В ряде мест остро не хватало рабочих рук, наступил голод. Большими были людские потери на фронте и даже в тылу. Великая Победа над сильным и жестоким врагом добывалась не только воинским мастерством и доблестью, но и потом и кровью наших соотечественников. И причиной тому были не только объективные обстоятельства, а и определённые просчёты и недостатки в работе советского руководства.

Характерно, что авторы книги, граждане своих, теперь уже суверенных, стран не проявили серьёзных разногласий по концептуальным вопросам: относительно причин и характера войны, отношений «СССР — союзные республики», источников силы Советского государства и др. Но при этом они давали оценки тем или иным историческим процессам не только с позиции всего СССР, но и с особой точки зрения титульных этносов каждой республики (Литва, Украина, Казахстан и другие), которые отличались от общепринятых в то время в стране. Показ авторами книги подобных различий во взглядах следует считать не неудачей, а дополнительным показателем оригинальности рецензируемого произведения.

Научную ценность представляют и иллюстративные материалы. Опубликованы новые фотоснимки советских офицеров и солдат. У читателя есть возможности увидеть вдохновенные лица первых генералов ряда союзных республик, героев фронта и тыла. Содержание книги свидетельствует о том, что дружба народов и патриотизм раскрыты в ней как важнейшие источники силы всего советского народа в Великой Отечественной войне. Авторы издания обеспечили учёных и политиков, всех патриотов государств СНГ и Балтии убедительными, в том числе и новыми фактами для эффективного противодействия фальсификаторам истории.

В целом эта уникальная книга укрепляет уверенность в возможности сближения точек зрения по самым сложным вопросам и перспективности совместного в рамках СНГ исследования самых актуальных научных

проблем и публикации высококачественных трудов, а на их базе — выполнения других взаимопользующих дел для устойчивого развития государств и обеспечения безопасности братских народов.

* «Победа — одна на всех» (Вклад союзных республик СССР в завоевание победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.). М., 2010, 591 с., илл.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук
(E-mail: lashkov3@yandex.ru)

О МОРСКОЙ АВИАЦИИ ПЕРИОДА 1938—1945 гг.

Всё дальше и дальше от нас события Великой Отечественной войны, всё меньше и меньше остается её непосредственных участников. Тем отрадней тот факт, что в последнее время появляется большое количество научных трудов, в которых авторы обращаются к тому героическому и трагическому периоду в истории нашей страны. К таким трудам относится и монография сотрудника Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации Василия Леонидовича Герасимова*.

Новый труд по истории отечественной морской авиации кандидата исторических наук, доцента полковника запаса В.Л. Герасимова является продолжением его предыдущих исследований, которые были посвящены истории авиации флота Российской империи, РСФСР и СССР в период 1910—1937 гг.

Большое внимание в новой книге В.Л. Герасимова уделено периоду Великой Отечественной войны. Из четырёх глав монографии три относятся к хронологическим рамкам 1941—1945 гг.

Первая глава «Воссоздание и развитие морской авиации в составе Военно-Морского Флота в 1938—1940 гг.» воспроизводит основные события из истории морской авиации Отечества, произошедшие сразу после учреждения Народного комиссариата Военно-морского флота и воссоздания в составе военного флота СССР своей авиации, вплоть до крупного совещания, проходившего в конце 1940 года в стенах Военно-морской академии, в Ленинграде.

Вторая глава монографии «Отечественная морская авиация в 1941 году» посвящена исключительно 1941 году. Причём автор применил здесь новый приём: он рассмотрел этот важный и трудный для советской морской авиации год в целом, не разделяя его на «до 22 июня» и «после».

В третьей главе «Развитие авиации флота в 1942—1943 гг.» речь идёт о превращении советской морской авиации в серьёзную ударную силу Военно-морского флота Советского Союза.

Заключительная, четвёртая, глава монографии называется «Авиация ВМФ на завершающем этапе войны (1944—1945)» и в ней раскрываются вопросы строительства и боевого использования авиации действующих флотов в третьем периоде Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В книге использованы малоизвестные архивные документы, в научный оборот вводится большое количество новых источников.

Достаточно много внимания в монографии уделено и состоянию современной историографии по тематике отечественной морской авиации. Приведённые в книге В.Л. Герасимова примеры свидетельствуют о том, что в истории нашей авиации флота по-прежнему остается много «белых пятен», а для объективного изложения её истории, освещения её роли и места в составе сил флота предстоит пройти ещё определённый путь и провести конкретную исследовательскую работу.

В монографии автору удалось решить поставленную задачу — осветить основные аспекты строительства и боевого применения Военно-воздушных сил Военно-морского флота СССР сразу после передачи морской авиации в начале 1938 года в состав только что созданного

Наркомата ВМФ, накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938—1945 гг.

В труде также хорошо показано, как авиация ВМФ превратилась в главную ударную силу флота в годы тяжёлых испытаний. Монография полковника запаса В.Л. Герасимова представляет интерес для читателей, занимающихся историей отечественной морской авиации, Военно-морского флота, Военно-воздушных сил, военной историей и историей военно-морского искусства.

* *Герасимов В.Л.* Военно-Воздушные Силы Военно-Морского Флота накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938—1945: Монография. М.: Институт военной истории МО РФ, 2010. 208 с.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета
(E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

АПРЕЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 апреля 1906 года, 105 лет назад родился А.С. Яковлев (Москва), авиаконструктор, генерал-полковник-инженер (1946), дважды Герой Социалистического Труда (1940, 1957), академик АН СССР (1976), кавалер 10 орденов Ленина, ордена Суворова 1-й степени, лауреат Ленинской (1972), Сталинских (1941, 1942, 1943, 1946, 1947, 1948) и Государственной (1977) премий. В Красной армии с 1924 года, окончил ВВИА имени Н.Е. Жуковского в 1931 году. Работал инженером на авиационном заводе, где создал КБ лёгкой авиации. С 1935 года главный, с 1956 года — генеральный конструктор, в 1940—1946 гг. одновременно заместитель наркома авиационной промышленности. Под его руководством спроектированы 15 поршневых (в том числе Як-1, Як-3, Як-7, Як-9) и 7

реактивных самолётов (в том числе Як-38 — первый советский самолёт вертикального взлёта и посадки), а также ряд учебных, спортивных и пассажирских самолётов. На самолётах Яковлева установлены около 50 мировых и 70 всесоюзных рекордов. Всего под его руководством созданы 75 серийных типов самолётов. Умер 22 августа 1989 года.

1 апреля 1921 года, 90 лет назад при коллегии ВЧК создан отряд особого назначения. Он охранял партийные и правительственные здания, важнейшие государственные объекты в Москве, осуществлял личную охрану В.И. Ленина, а затем его Мавзолея. 17 июня 1924 года на базе отряда и других частей ОГПУ в Москве сформирована дивизия особого назначения при коллегии ОГПУ (впоследствии дивизия имени Ф.Э. Дзержинского).

2 апреля 1936 года, 75 лет назад принято решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании в Москве Академии Генерального штаба РККА (комдив Д.А. Кучинский). 3 февраля 1941 года академии присвоено имя К.Е. Ворошилова. 30 июня 1958 года она переименована в Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил СССР.

2 апреля 1996 года, 15 лет назад лётчик Е.И. Фролов поднял в воздух первый опытный образец всепогодного сверхманевренного истребителя Су-37 с управляемым вектором тяги.

5 апреля 1946 года, 65 лет назад в составе ВВС на базе 18-й воздушной армии создана Дальняя авиация (ныне 37-я воздушная армия).

6 апреля 1966 года, 45 лет назад экипаж самолёта Як-28П (капитан Б.В. Капустин, старший лейтенант Ю.Н. Янов) на 12-й минуте полёта из-за отказа двигателей, не желая подвергать опасности жителей Берлина, направили машину в озеро Штессензее. Погибшие лётчики стали национальными героями Германии. В их память Р. Рождественским и О. Фельцманом написана песня «Огромное небо».

7 апреля 1901 года, 110 лет назад родился И.А. Ахмеров (г. Троицк Челябинской обл.), один из видных советских разведчиков. В органах госбезопасности с 1930 года, во внешней разведке — с 1932 года. Свободно владел турецким, английским и французским языками. До 1934

года работал в Турции и Китае, затем выведен на нелегальную работу в США. В 1942 году возглавил нелегальную резидентуру. По возвращении из командировки был назначен заместителем начальника нелегальной разведки (1946—1947 гг.). Умер в 1976 году.

9 апреля 1906 года, 105 лет назад в Либаве сформирован учебный отряд подводного плавания (контр-адмирал Э.Н. Шененович) в составе учебного судна «Хабаровск» и подводных лодок «Пескарь», «Стерлядь», «Белуга», «Лосось», «Сиг», «Макрель», «Окунь», «Почтовый». На отряд помимо подготовки кадров возлагались задачи научных исследований и освоение вновь построенных лодок. До 1914 года новые подводные лодки поступали в состав отряда, осваивались, укомплектовывались личным составом и после учебно-боевой подготовки направлялись на флоты.

12 апреля — Памятная дата России. День космонавтики (установлена Федеральным законом № 98-ФЗ от 27 июля 2005 г.). Гражданин СССР старший лейтенант Ю.А. Гагарин на космическом корабле «Восток» впервые в мире совершил орбитальный облёт Земли, открыв эпоху пилотируемых космических полётов. Полёт продолжался 108 минут. Корабль совершил посадку юго-западнее г. Энгельса на поле колхоза «Ленинский путь». Приказом министра обороны СССР № 77 за успешное выполнение правительственного задания первому космонавту Земли было присвоено внеочередное звание майор. 14 апреля Москва торжественно встречала героя.

14 апреля 1956 года, 55 лет назад постановлением Совета министров СССР утверждено «Положение о местной ПВО Союза ССР». Начальником МПВО страны оставался министр внутренних дел СССР Н.П. Дудоров. Введена должность первого заместителя министра по МПВО. На эту должность был назначен генерал-лейтенант авиации О.В. Толстиков.

15 апреля 1921 года, 90 лет назад родился Г.Т. Береговой (с. Фёдоровка Полтавской обл.), лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза (1944, 1968), Герой Социалистического Труда НРБ, генерал-лейтенант авиации (1977), заслуженный лётчик-испытатель СССР (1961). В Красной армии с 1938 года. Окончил Военно-воздушную академию

(1956). Участник Великой Отечественной войны, лётчик-штурмовик, совершил 185 боевых вылетов. С 1948 по 1964 год лётчик-испытатель. В октябре 1968 года совершил космический полёт на корабле «Союз-3». С 1972 года — начальник Центра подготовки космонавтов. Умер 30 июня 1995 года.

16 апреля 1881 года, 130 лет назад родился С.С. Каменев (Киев), командарм 1 ранга (1935). Военную службу начал в русской армии, в Красной армии — с 1918 года. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1918—1919 гг. командовал Восточным фронтом. В 1919—1924 гг. — главнокомандующий Вооружёнными Силами Республики и член ВСР. В 1924 году — инспектор РККА, в 1925 году — начальник Штаба РККА, с ноября 1925 года — главный инспектор, затем начальник Главного управления РККА, главный руководитель Военной академии по тактике. С 1927 года — заместитель наркома по военным и морским делам. С 1934 года — начальник управления противовоздушной обороны РККА. Умер 25 августа 1936 года.

18 апреля — День воинской славы России. День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 г.) (установлен Федеральным законом № 32-ФЗ от 13 марта 1995 г.).

24 апреля 1946 года, 65 лет назад первый полёт на реактивном истребителе Як-15 совершил лётчик-испытатель М.И. Иванов. С 5 октября 1946 года самолёт выпускался серийно.

24 апреля 1946 года, 65 лет назад первый полёт на реактивном истребителе МиГ-9 совершил лётчик-испытатель А.Н. Гринчик.

26 апреля — День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах (установлен постановлением Президиума ВС РФ № 4827-1 от 24 апреля 1993 г.).

28 апреля 1961 года, 50 лет назад лётчик Г.К. Мосолов на самолёте МиГ-21Ф с дополнительными ЖРД установил абсолютный мировой рекорд высоты полёта (34 714 метров) при взлёте с земли.

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

БРИНЮК Надежда Юрьевна — соискатель Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина
(196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10)

ИЗ ГЕНЕАЛОГИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В.О. КАППЕЛЯ

В городе Пушкине, на углу Малой и Набережной улиц, сохранилась небольшая православная церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Построенная в византийском стиле, церковь примыкает к зданию, в котором некогда располагалась Царскосельская Николаевская императорская мужская гимназия. На мемориальных досках выгравированы имена выдающихся граждан России, преподававших или воспитывавшихся в этом учебном заведении в конце XIX — начале XX века. Однако на них не упомянуто имя человека, жизнь которого связана не с гимназией, а с церковью Рождества Пресвятой Богородицы. Именно здесь 21 мая* 1883 года был крещён будущий офицер русской армии, участник Гражданской войны Владимир Оскарович Каппель¹. В одной из публикаций «Военно-исторического журнала»** мы рассказывали о том, как после смерти генерал-лейтенанта Каппеля 25(26) января 1920 года сложилась судьба его близких. В настоящей статье вы узнаете об истории его рода.

Долгое время родиной Каппеля называли город Белёв Тульской губернии, основываясь на запомнившихся сослуживцам рассказах самого Владимира Оскаровича о проведённых здесь детских годах. Затем выяснилось, что в послужном списке Каппеля местом его рождения значится Санкт-Петербургская губерния, что позволило предположить, что он появился на свет в российской столице. Но лишь сегодня, когда стал известен ряд документов (дело Департамента герольдии Сената о причислении Бориса и Владимира Каппеля к московскому дворянству, а также метрическая книга церкви Рождества Пресвятой Богородицы), можно

с полной достоверностью констатировать, что местом рождения Каппеля является знаменитая императорская резиденция Царское Село.

Вероятно, здесь обосновался, выйдя в резерв армии, его дед по материнской линии генерал-майор Пётр Иванович Постольский. Отец Каппеля, Оскар Павлович (Оскар-Фридрих-Герман), весной 1883 года ожидал перевода из Владимирского управления жандармского корпуса, где служил недолгое время, в другое место и, возможно, пребывая в состоянии неопределённости, решил отправить беременную жену с двухлетним сыном Борисом к её родителям. В их доме 16 апреля 1883 года и родился второй сын супругов Капелей — Владимир.

Прежде чем перейти в жандармский корпус, Оскар Павлович Каппель 17 лет отслужил в российской армии. В 1864 году в возрасте двадцати одного года он поступил рядовым канониром в 20-ю батарею Сибирского казачьего войска. Судьба занесла его в Среднюю Азию, где ему довелось участвовать в боевых действиях под командованием генерал-майоров М.Г. Черняева и Д.И. Романовского. Молодой солдат проявил свою храбрость в бою при урочище Мурза-Рабат 29 ноября 1866 года, за что «был награждён солдатским Георгиевским крестом 4-й степени (№ 23513)»². Постепенно Оскара Каппеля повышали в чинах, и в конце 1870-х годов он стал штабс-капитаном. В это время он находился на службе в управлении воинского начальника Оренбургского военного округа, обязанности которого исполнял Пётр Иванович Постольский. В Оренбурге О.П. Каппель познакомился с его дочерью Еленой и вступил с ней в брак. 23 февраля 1881 года здесь же родился их первенец Борис. Елена Петровна исповедовала православие, а Оскар Павлович до конца жизни оставался лютеранином. Согласно российскому законодательству, дети, рождённые в смешанном браке, должны были креститься в православную веру.

В корпус жандармов Оскар Каппель перешёл в 1881 году и был назначен адъютантом Киевского (позднее Владимирского) губернского жандармского управления. С 1884 года он служил помощником начальника жандармского управления Белёвского уезда Тульской губернии, в 1886-м

был произведён в ротмистры³. В эти годы семья жила в городе Белёве, где 15 февраля 1885 года родилась младшая дочь Вера. До наших дней в городе сохранился небольшой двухэтажный дом, в котором жила семья Каппелей. 17 января 1889-го, находясь на службе, Оскар Павлович скоропостижно скончался в возрасте неполных 46 лет.

О.П. Каппель являлся одним из потомков небогатого рода лифляндских дворян. Род его был вписан в первую часть дворянских родословных книг Ковенской губернии, а с 1868 года, по рассмотрению в Департаменте герольдии Сената прошения его отца, в ту же часть родословных книг Московской губернии. История рода вела своё начало от 1685 года, когда дворянин Ковенской губернии Иван Павлович Каппель вступил во владение населённым крепостными крестьянами имением Мойге (Мойги), доставшимся ему после смерти отца — Павла Каппеля⁴. Родовое имение находилось в Вилькомирском уезде Ковенской губернии Литовского княжества. В документах Литовско-Виленского губернского дворянского депутатского собрания от 18 декабря 1819 года, рассматривавшего «родопроисхождение фамилии благородных Каппелиов»⁵, упоминается, что Павел Каппель некогда владел землями и в Лифляндском княжестве. По-видимому, он переехал из Лифляндии на жительство в Литву и продал одно из своих прибалтийских имений. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 35. Д. 10547. Л. 4 об.; Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 19. Оп. 125. Д. 687. Л. 179 об., 180; Оп. 126. Д. 1008. Л. 43 об.—44.

2 Гагкуев Р.Г. Генерал Каппель // Каппель и каппелевцы. 2-е изд., испр. и доп. М.: НП «Посев», 2007. С. 13.

3 Там же. С. 15.

4 РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1196. Л. 9, 9 об.

5 Там же. Л. 27.

* Все даты приведены по старому стилю.

** *Харитонов Е.Д.* Судьба семьи русского офицера Владимира Каппеля // Воен.-истор. журнал.

2007. № 1. С. 45—48.